АЛИСИЯ ЭВАНС

16+

ДОЧЬ МОЕГО ВРАГА 2

Алисия Эванс

Дочь моего врага – 2

«Алисия Эванс»

2020

Эванс А.

Дочь моего врага – 2 / А. Эванс — «Алисия Эванс», 2020

Из-за нашей любви от меня отреклись родители. Родной отец похоронил меня, свою единственную дочь. Но судьба наносит новый удар. Теперь моя главная соперница в борьбе за любовь — смерть, и я не могу проиграть ей битву за себя и за ту жизнь, что растет во мне.

© Эванс А., 2020
© Алисия Эванс, 2020

Алисия Эванс
Дочь моего врага – 2

Глава 1

Я с трудом разлепила глаза. Голова раскалывалась от страшной боли, словно на меня натянули узкие стальные обручи. Мышцы, будто каменные, пригвождали тело к поверхности, на которой я лежала. Надо мной дрожал темный сводчатый потолок, но вскоре я поняла, что дрожит вовсе не он, а я.

Справа в помещение попадал тусклый солнечный свет. С трудом повернув голову, я зажмурилась от боли, пронзившей глаза. Единственное, что смогла уловить – расплывчатый силуэт мужчины в нескольких шагах от меня.

– Очнулась? – его голос словно пропустили через программу для искажения звука. Даже интонацию я разбирала с трудом. – Это хорошо. На, попей воды, – под его весом прогнулся матрас, на котором я лежала. Разлепить глаза уже не было сил, хотя очень хотелось посмотреть на того, кто, судя по всему, похитил меня. Он прислонил к моим губам стакан с прохладной водой и тонкой струйкой влил мне в рот. В его действиях не было грубости и жестокости, скорее холодная, расчетливая забота. Так заботятся о животном, которое планируют забить. Это пугало, но я не могла даже двигаться, чтобы оценить обстановку и защититься. – Пей, не бойся. Вода чистая. Есть тебе пока рано. Я поставил капельницу в вену. В ней глюкоза, так что голодать ты не будешь, – он говорил очень спокойно, словно обсуждал со мной лечение простуды или меню на обед. – Не нужно бояться и пытаться сбежать, – прозвучало все также равнодушно. – Я каждый день даю тебе препарат, который будет делать твое пребывание здесь… безопасным. Чтобы ты не натворила глупостей, понимаешь?

Что мне ему ответить? Я даже помычать не могу – язык отнялся. Смысл его слов доходил до меня с трудом, но основную суть я уловила. Самое худшее опасение подтвердилось – меня похитили. Вопрос в том, кто и зачем, а главное – что он собирается делать со мной дальше? Если бы хотел убить, то я и не очнулась бы вовсе, но он не стал лишать меня жизни.

– Не стоит переживать и волноваться. Я вижу, как вращаются твои глазные яблоки под веками. Эти эмоции ни к чему. Скорее всего, когда все закончится, ты даже ничего не вспомнишь. Через два часа ты сможешь встать. Вон там, в углу туалет. Можешь даже не пытаться сбежать, потому что ты просто не осилишь расстояние даже в сто метров. Здесь тебя никто не найдет. В общем, будь паинькой и через три дня окажешься рядом со своим кланом. Я вернусь через четыре часа. Надеюсь, к тому времени ты не натворишь глупостей. А иначе… – пальцы с грубой, шершавой кожей коснулись моего лица. Я хотела дернуться, отвернуться, но получилось лишь немного наморщить нос. Мышцы по-прежнему не слушались. – Иначе, мой белокурый ангел, тебя найдут в лесу с перерезанной глоткой. Ты все поняла? Надеюсь. Мне показалось, ты довольно умная девочка. Не порти впечатление о себе, – вздохнув, незнакомец встал и, судя по звуку, захлопнул металлическую дверь. Даже сквозь сомкнутые веки я ощутила, что в помещении стало заметно темнее.

Мне бы испугаться, но в моем организме столько химической дряни, что организм не может дать адекватную реакцию на опасность. Сердце не ускоряется, дыхание не становится более частым. Даже сознание не до конца воспринимает весь ужас происходящего, и это, возможно, даже хорошо.

По моим ощущениям прошло несколько часов прежде, чем я смогла шевелить руками и ногами, а сознание прояснилось настолько, что я смогла полноценно осознавать происходящее. Зрение тоже пришло в норму. Открыв глаза, я первым делом огляделась.

Прежде мне казалось, что я нахожусь в комнате, в крайнем случае – в гараже. Но сейчас я остро ощутила запах сырости, свойственный полуподвальным помещениям. Опершись

о локоть, осторожно привстала и осмотрелась еще внимательнее. Здесь нет окон, нет пола, нет никаких средств связи с внешним миром. Под ногами – сырая земля. Стены – влажный камень, как будто я нахожусь…в пещере. Рядом с раскладушкой, на которой я лежала все это время, стояла капельница. Из нее в мою вену поступала та самая глюкоза и еще бог весть что. Не раздумывая, я выдернула иглу и согнула локоть, останавливая кровь из вены.

Что здесь есть? Биотуалет, раскладушка, столик с остатками ужина моего похитителя: нарезанный хлеб и колбаса. Принюхавшись, поняла, что не ощущаю никаких запахов. Совершенно никаких. Если до этого момента я еще держалась, то теперь меня накрыла настоящая паника. Обоняние для оборотня – важнейшее чувство, не менее нужное, чем зрение. Запах позволяет узнать об этом мире больше, чем сложное научное исследование. Если похититель лишил меня запаха, то мои шансы на побег и спасение уменьшаются десятикратно.

Поверить не могу, что все это происходит по-настоящему. Меня похитили! Это не игра, не чья-то шутка, а самое настоящее похищение. Вдох-выдох. Я начала глубоко и часто дышать, пытаясь не свалиться в панический приступ. Как в бреду поднялась со злополучной кровати и только сейчас поняла, что на мне надето все то же белоснежное бальное платье. Даже драгоценная брошка – подарок Романа, висела на груди нетронутой. Единственный нюанс – шнуровка корсета была немного ослаблена. Видимо, похититель пытался облегчить мне дыхание. Раздевать не стал, и на том спасибо. Хотя бы в сексуальном плане я его не интересую. Если бы это было не так, то я сошла бы с ума.

Постепенно действие той дряни, которой похититель опоил меня, начало сходить на нет. Обоняние не вернулось, но я смогла передвигаться. Первым делом ощупала все пространство на наличие пустот. Особое внимание уделила металлической двери, но как бы я ее ни толкала, она не сдвинулась даже на миллиметр. Сердце наполнилось глухим отчаянием. Я даже не знаю, сколько прошло времени. Не знаю, что происходит с моими родными, ищут ли меня… И самое главное – ищет ли меня Роман? Упершись лбом в холодную поверхность гладкого металла, я закрыла глаза и представила его лицо. Мысли о Романе успокаивали, как ни странно. В глубине души я хотела верить: он найдет меня, чего бы ему это не стоило. Найдет хотя бы ради того, чтобы сводить меня на обещанное свидание. Я помню его взгляд в тот момент, когда мы танцевали наш танец. Забавно, что именно его лицо и особенно глаза – последнее, что я видела на воле. Хотелось бы, чтобы карие глаза Манкулова не стали последним светлым воспоминанием в моей жизни.

***

– Роман, есть разговор, – в комнату Манкулова бесцеремонно вошел Александр. Роман сидел за компьютером и пытался выяснить, какого дьявола GPS датчик не дает ему четких ответов и указываешь лишь на приблизительный участок диаметром в двадцать километров.

– Что? – альфа даже не поднял глаза на друга. – Мне некогда.

– Мы посмотрели камеры, – с нажимом произнес наследник Высших, и только после этого Роман удостоил его своим взглядом.

– Ее похитили? – прохрипел альфа.

– Этого не видно, – цокнул Александр. – Когда началась суматоха и драка, камера внезапно отключилась. Нам с трудом удалось извлечь карту памяти и посмотреть хотя бы то, то там сохранилось.

– И что там? – начал раздражаться Роман. Какого черта его отвлекают из-за всякой ерунды?! Если похитителя не видно, то причем тут Манкуловы?! Его стаю и так отстранили от поисков!

– Перед тем, как все случилось, ты дал Юлии стакан, – протянул Высший, явно нервничая. Он смотрел на друга с сомнением, явно подозревая его в чем-то.

– Да, она хотела пить, – не стал отрицать Роман. Причем здесь этот эпизод? Как простой лимонад относится к ее исчезновению?

– Мы нашли тот самый стакан. Юля поставила его на подоконник, и во время побоища он каким-то чудом не пострадал, – хмыкнул Высший, осторожно подбираясь к самому главному. К той новости, ради которой он и пришел сюда сам, уговорив отца не отправлять в гостевой дом Манкуловых конвоиров. – Сделали анализ остатков содержимого, – тягостно вздохнул он, сунув руки в карманы.

– Там был обычный лимонад, – хохотнул Роман. Он своими руками наполнил злополучный стакан бледно-желтым напитком с ароматом лимона. Что такого страшного мог показать анализ, раз сам Александр стоит здесь с таким скорбным видом?

– В этот лимонад кто-то добавил сильнодействующий транквилизатор, – чеканя каждое слово, произнес Высший. Повисла тяжелая пауза. Взгляд Александра был как никогда тяжелым, недоверчивым. Он без слов давал понять другу, что слишком многое указывает именно на него.

– Значит, ее действительно похитили, – помрачнел Роман. Если раньше еще была слабая надежда на то, что девочка решила сбежать ото всех и вся, то теперь она растаяла. Юля в беде, теперь он это знал.

– Значит, – не стал спорить Высший. – Роман, все указывает на тебя. Скажи мне честно, что ты сделал с девчонкой? Где она?

– Ты спятил? – Манкулов не мог поверить в то, что только что услышал. – Я не делал этого.

– Ваши семьи враждуют, это не секрет. Недавно твои братья напали на нее – об этом нам тоже известно. Ты назвал Юлю своей невестой, но она отказывалась идти за тебя. Ромыч, мотив на лицо. Все указывает исключительно на тебя! – не сдержавшись, Высший начал кричать. – Черт возьми, да как такое возможно-то?! – он запустил пятерню в растрепавшиеся волосы.

– Никак! Я не похищал ее! – Манкулов тоже перешел на крик. Проклятье, да что за дичь творится?! Вместо того, чтобы искать девушку, все вокруг обвиняют его в преступлении, к которому он отношения не имеет!

– А кто это сделал?! Кому могла понадобиться девчонка?! Если не ты, значит, твои родственники все подстроили! Мой дед уже готовит приказ о твоем задержании! – огорошил его Высший, смотря на друга со смесью негодования и жалости.

– Как скоро за мной придут? – отрывисто спросил Роман, бросив быстрый взгляд в окно.

– Минут тридцать, – пожал плечами Высший. – Ромыч, ты не можешь не понимать, что твоя семья причастна к этому! Больше просто некому!

– Ни я, ни мои родные не трогали Юлю, – скороговоркой ответил альфа. – Смотри. Несколько дней назад я подарил Юле брошь. Это не просто украшение. В нее встроен датчик местоположения, который передает данные на мой компьютер.

– Что? Так почему ты молчишь?! Если брошь все еще с ней, то мы можем выяснить ее местоположение! – загорелся надеждой Александр.

– Кто-то глушит сигнал, – пробормотал Роман, с сомнением глядя в экран ноутбука. – Определяется лишь радиус датчика, а он огромен.

– Это лучше, чем ничего! – Высший склонился над компьютером. – Это наши леса?

– Да, те, что на севере, – Манкулов не смог сдержать прорывающуюся наружу боль.

– Если она в лесу, то, возможно…

– Там спрятали тело, – хриплым замогильным голосом закончил за него Роман. Мысль о смерти Юли заставляла его сердце сжиматься в комок. Он гнал эти мысли, старался держаться, но с каждым часом это давалось ему все сложнее.

– Не понимаю, если ее просто хотели убить, то к чему такие сложности с вентиляцией, с лимонадом, с ее пропажей, черт возьми? Почему нужно было делать это на балу? Не легче ли похитить девушку из гостевого домика, где не так много народа и свидетелей?

– Логично, – нахмурился Роман, и от сердца на самую малость отлегло. – Тем более, если бы это был я, то мог бы просто выпить свою настойку для устранения личного запаха и похитить ее прямо из спальни! Зачем мне делать это на виду у всех?! Да и не мог я, ведь мы с щенком Капуловых дрались на глазах у всех! Алекс, как твой дед может поместить меня под стражу, если почти все время я был рядом с ним?! – Манкулов разозлился не на шутку. Ему нужно искать Юлю, прочесывать территорию, пытаться уловить ее запах и улики похитителя. Но вместо этого он теряет драгоценное время и вынужден доказывать, что не верблюд!

– Дед сделал это под давлением альфы Капулова, – хмыкнул Александр с виноватыми нотками в голосе.

Ну, конечно! Кто еще станет настаивать на аресте Романа, как не отец Юли? Интересно, этот волк может думать хоть о чем-то кроме мести и вражды? У него пропала дочь, а он озабочен тем, чтобы насолить Манкуловым! Даже удивительно, как у такого идиота могла вырасти такая приятная и рассудительная дочь, как Юля? Воистину, проще подумать, что она приемная, чем поверить в их родство.

– Пойми, тот, кто совершил это, хотел подставить именно тебя, Ромыч, – кажется, друг наконец-то поверил в правдивость слов Романа.

– Что, если кто-то из Капуловых сам решил разобраться с девушкой, которая «опозорила» стаю? – предположил Манкулов. – После нашего поцелуя…

– Нет, все было спланировано еще до вашего прибытия в наш замок, – покачал головой Высший. – Он не зря использовал травы, Ромыч. Он хотел перевести стрелки на тебя.

– Ты бы проверил Капуловых, – фыркнул Манкулов. – очень похоже на их проделки.

Два волка синхронно повернули головы к двери. Послышались тяжелые шаги конвоиров и резкий запах сильный зрелых волков. Высший прислал за альфой Манкуловых пятерых. Понимает, что он просто так не пойдет в застенки.

– Беги через окно! – скомандовал Алекс.

– И не подумаю, – Манкулов поднялся, демонстрируя высокий рост и крепкое тело. – Я ни в чем не виноват. А вот шанс сказать твоему деду пару ласковых упускать не стану, – когда конвоиры вошли в комнату, он даже не дернулся. Встретил их тяжелым, мрачным взглядом, как незваных гостей.

– Роман Манкулов, вы задержаны по приказу главы…

– Как альфа я имею право на приватный разговор с вашим начальством, – оборвал его Роман, своим жестким тоном прорезав пространство. – Ведите к нему, а там посмотрим.

Конвоиры встали как вкопанные. Впервые ими командовали в момент задержания. И кто?! Сам задерживаемый! Альфа распространял вокруг себя очень мощную энергетику власти и слы, подавляя всех более сильных самцов. Даже Алекс, и тот смотрел на друга настороженно. Очень уж сильная сущность у простого альфы. Алекс еще в академии заметил выдающиеся способности Романа, потому и завел с ним дружб. Алекс еще в академии заметил выдающиеся способности Романа, потому и завел с ним дружбу. Но с наступлением зрелости его сила не остановилась в росте. Она продолжает крепнуть! Это странно. Обычно влияние зверя не увеличивается со временем, а у Манкулова все наоборот.

– У нас приказ… – вновь попытался завести свою песню командир отряда, но Роман оборвал его жестким окриком:

– Я выброшу вас всех в окно, если вы нарушите закон! Задерживать альфу можно лишь после переговоров с правителем Высших! Хотите проигнорировать это правило? А отвечать потом кто будет? Думаете, Высшие будут подставляться? Нет, виноватыми сделают вас.

Оборотни начали неуверенно переглядываться. Уж кто-кто, а они знали, что хозяева этого замка неподсудны. За всю историю Высшие никогда не признавали своей неправоты. За их ошибки отвечали все вокруг, но только не это царственное семейство.

– Хорошо… – согласился главный конвоир. Оборотни окружили Романа, образовав вершины квадрата. Прикасаться к альфе не решились. Путь до замка проделали в тишине. Алекс плелся позади, но его присутствие сдерживало конвоиров. Роман был уверен: если бы не Алекс, избежать силового столкновения не удалось бы.

– Что за…? – изумленно поднял голову Высший, когда все они вошли в его кабинет. – Какого черта он не в подземелье?! – рявкнул он на начальника конвоя.

– Ты забыл о том, что альфу можно взять под стражу только после личного общения с ним? – рыкнул Роман, не обращая внимания на лепет конвоира.

– Мы уже общались, – с нажимом произнес Высший, сверкнув большими желтыми глазами. Похоже, впервые его приказ оказался нарушен.

– Ты как-то забыл упомянуть о том, что собираешься взять меня под стражу, – саркастически хмыкнул Манкулов. Ему было совсем не до шуток. Приказ Высшего – оскорбление для него и для всей стаи, но самое главное – это потеря драгоценного времени.

– Ты мог бы догадаться об этом по исходу нашего разговора, – крайне недовольно ответил Высший. Он смотрел на альфу с откровенной неприязнью, как на ребенка, который совершил страшный проступок и опозорил семью. – Чего ты хочешь добиться? Будешь умолять? – мрачно усмехнулся Высший.

– Дедушка, будь помягче с Романом, – вмешался Алекс. – Мы оба знаем, что он непричастен к похищению девушки.

– Да? – нахмурился Высший, явно недовольный вмешательством внука. Алекс мог позволить себе такое дерзкое поведение. Он – единственный наследник, другого у правящего клана не будет никогда. Поэтому приходится прощать парню его характер. – Не понимаю, почему ты так уверен в этом. Манкуловы и Капуловы – давние враги…

– Роман подарил Юлии брошь, – вскинул бровь Алекс. – В нее встроен датчик GPS. Он вычислил участок, на котором теперь находится девушка.

– Зачем ты подарил девушке из чужого клана датчик? – информация совсем не понравилась Высшему. Его подозрения насчет Романа только укрепились.

– Чтобы знать, где она, – развел руками Роман. – Её отец не очень-то печется о безопасности дочери.

– И ты решил взять эту обязанность на себя? – чеканя каждое слово, спросил Высший. Да, ситуация кажется странной, если не учитывать один нюанс: – Юля – моя официальная невеста. Как жених я имею право заботиться о ее безопасности. Она добровольно приняла мой подарок и надела эту брошь на бал. Десятки оборотней были свидетелями нашего поцелуя, из-за которого и завязалась драка. Как правильно заметил Алекс, у меня просто не было возможности похитить ее. Я все время был в эпицентре событий, рядом с вами, в конце концов. Юля пропала именно после того, как я отпустил ее, – Роман не смог скрыть сожаления в голосе. Он ведь чувствовал, что что-то случилось там, в бальном зале, но не обратил внимания на свои инстинкты. Дурак. Нужно было плюнуть на все и начать искать Юлю. Возможно, он успел бы спасти ее.

– Ее могли похитить твои родственники, – с неудовольствием заметил Высший. По его лицу стало видно, что доводы Романа внесли лепту сомнений в стройную картину обвинений.

– А могли похитить сами Капуловы, чтобы избежать «позора», – возразил Манкулов. – Как бы там ни было, для моего задержания меня нет никаких оснований.

Высший сурово замолчал, сверля мрачным взглядом столешницу. Он сомневался.

– Вы ведь понимаете, что рано или поздно моя непричастность вскроется, – «подтолкнул» его Роман к верному решению. – Зачем нам эти проблемы? Я не враг дому Высших.

– Речь идет о моей репутации! – оскалился хозяин замка.

– Нет, речь идет о жизни девушки, – перебил его Роман, с трудом удерживая в горле рвущиеся наружу грубые слова.

– Все говорят о том, что причина пропажи девушки – вражда Капуловых и Манкуловых, – занервничал Высший. – От меня требуют действий и прекращения вражды. Ты должен понимать, что означают для нас женщины. Это дело получило резонанс, никто не собирается уезжать, пока не будет найдена Юлия Капулова.

Тук. Тук. Тук. Кто-то нагло и громко стучал в дверь. Высший бросил на дверь удивленный взгляд. Похоже, он никого не ждал. Коротко кивнул одному из конвоиров, и тот тотчас открыл дверь.

– Добрый день, – раздался спокойный, подозрительно знакомый голос. Роман и Алекс изумленно обернулись, не веря своим ушам.

– Ты? – вырвалось у наследника Высших. Он смотрел на вошедшего широко распахнутыми глазами. Среднего роста мужичок с выдающимся животом. В деловом костюме, с аккуратно приглаженными волосами. Эдакий отличник, только на десять лет старше школьного возраста. И взгляд: хитрый, холодный, как у змеи, которая задумала убить всех вокруг. – Что ты здесь делаешь? – не смог он сдержать изумленного вопроса.

– Хочу сообщить, что нашел следы пропавшей девушки, – невозмутимо заявил Борис и даже не удивился, увидев в кабинете своих бывших однокашников.

– Где?! – в унисон воскликнули все присутствующие. Даже конвоиры, и те не сдержались.

– На юге, – невозмутимо ответил Борис. Роман не сводил с него подозрительного взгляда. Этот парень не нравился ему еще со времен учебы: слишком подлый и хитрый. Всегда в нем было в нем что-то жуткое. В этом змеином взгляде, в обманчиво-спокойном голосе, в медленных, неспешных движениях, как у зверя, который пытается обмануть всех вокруг и напасть в самый неожиданный момент. Сущность волка ему совсем не подходила. Борис должен был родиться в Африке, в семье змеевидных оборотней. Вот там ему самое место.

– Нет, ее следы должны быть на севере, – отрезал Манкулов. Только после этих слов Борис медленно перевел взгляд на давнего знакомого. Роман не мог не отметить того, как среагировал притихший было зверь: шерсть встала дыбом, морду украсил оскал. Это нехороший знак.

– Я нашел их на юге, – также холодно и безразлично повторил Борис.

– Что именно ты нашел? – Высший махнул рукой на Романа, призывая того молчать и не вмешиваться.

– Обрывки бального платья с ее запахом, – пожал плечами Борис. – Сладкий ванильный аромат я уловил еще на балу. Не запомнить его было невозможно.

Из горла внезапно вырвался короткий грозный рык. Роман с трудом сдержал себя, дернувшись в сторону Бориса. При упоминании запаха Юли зверь вышел из себя и попытался наброситься на того, кто раздражал его каждым своим вздохом.

– Где? – Высшие не обратили внимания на реакцию Романа. Глава дома поднялся из-за стола, не сводя взгляда со своего гостя.

– Я покажу, – услужливо заявил Борис, но на его губах играла легкая злорадная усмешка. Роман едва не выпустил когти.

– Будет интересно глянуть, – Манкулов нутром чувствовал, что здесь что-то не так.

– Ты остаешься здесь, в моем кабинете, – решительно заявил Высший, кивая внуку на дверь. – От того, что мы увидим в лесу, зависит твое будущее и будущее всей твоей стаи, – грозно хмыкнул он.

– Я хочу пойти! – вскричал Роман и дернулся вперед в нелепой попытке вырваться из оцепления. Его тут же схватили четверо конвоиров, с трудом выкрутили руки и удержали на месте. Манкулов не видел в этот момент лицо Бориса, но нутром чувствовал, как тот злорадствует его положению. Они никогда не ладили. Еще учась в военной академии десять лет назад, Роман не выносил этого скользкого, гадкого, мерзкого парнишку. Его бесило в нем буквально все. Будучи молодым и горячим, он нередко срывал свое раздражение и не стеснялся прямо

говорить о своих чувствах. Возможно, иногда перегибал палку. Но то было давно, и многие события уже стерлись из памяти Манкулова. А вот в памяти Бориса до сих пор были живы воспоминания о пережитых унижениях.

– Зачем?! – шикнул на него правитель оборотней. – Что ты хочешь там сделать?!

– Я должен найти Юлю, – Роман перестал пытаться вырваться. Он сильный оборотень, но справиться с четырьмя самцами в такой обстановке он не сможет. Да и зачем? Если Манкулова раскидает конвой как Рэмбо, его точно не допустят до исследования того места, на которое указал Борис. – Я должен быть там! Я общался с ней, я знаю ее! Я смогу что-то заметить, почувствовать…

– Её семья точно знает ее лучше, чем ты, – равнодушно бросил Высший. – Идем, – кивнул он внуку. – Если мы придем, а его здесь не будет, – теперь он обращался к начальнику конвоя, – лично отгрызу голову каждому, – судя по тому, как испуганно сглотнули оборотни, угроза Высшего вовсе не была фигурой речи.

– Сообщите мне, как только что-то найдете! – крикнул Роман в закрывшуюся дверь. Как только оборотни ушли, конвоиры ослабили хватку.

– Проклятье! – ругнулся Манкулов, когда его силой усадили на кожаный диван. – Куда… куда она могла исчезнуть? – он запустил пальцы в свои волосы, до боли оттянув кожу головы.

– Как в воду канула, – прошептал начальник конвоя, не то пребывая в своих мыслях, не то поддерживая Романа. – У меня дочка ее возраста. Как представлю, что он пропала бы… с ума схожу. Честно скажи: твои девочку украли? – прищурился он, глядя на Романа как на ядовитую змею. В глазах читалось явное желание отрубить голову опасному гаду, которым он считал альфу. Силы бы не хватило, но когти он бы поточил.

– Нет, не мои, – уверенно отозвался Роман. Нет, не может такого быть. После нападения на Юлю он устроил в стае такую головомойку, что решиться на похищение мог только отъявленный самоубийца. Среди его родственников таких нет. Да и чтобы провернуть подобное, требуется долгая подготовка. Это нереально организовать втайне от стаи. А если знает кто-то один, то вскоре узнают и все остальные. – Неужели никто ничего не видел? – начал рассуждать вслух Роман. – Как можно было увести девушку так, что никто не этого не заметил? Юля ведь умная девочка, она бы не пошла с незнакомцем. Это сделал тот, кого она знала, – пришел он к логичному выводу.

– Не обязательно, – возразил ему начальник конвоя. – Когда ты сцепился с щенком Капуловых, она могла испугаться и сбежать. Девочки очень чувствительны. Я-то знаю, у меня три дочки. Чуть что – сразу наутек. Она могла выйти куда-то, а никто и не заметил. Там ее и сцапали.

– Когда узнаю, кто это сделал – убью, – прорычал Манкулов, сжав пальцы в кулаки. За агрессией и ненавистью хорошо получалось прятать разрывающий душу страх. Если бы не было здесь свидетелей, он бы рухнул на колени и взвыл в полный голос. Вероятность того, что Юля все еще жива просто ничтожна. Если ее похитили, то похититель должен обозначить свои требования, а он молчит. Семья девушки не получала никаких сообщений. А это значит, что Юлю похитили с одной лишь целью – убить девочку.

– Странно, – прищурился начальник конвоя. – Капуловы и Манкуловы ведь враги. С чего это ты так печешься о девочке? Тебе-то что до дочери того, кто убил твоего отца? – он сделал паузу. – Влюбился что ли? – подозрительный взгляд вдруг стал хитрым, смеющимся.

– А то! – поддакнул ему другой конвоир, тот, что помоложе. – С чего-то началась-то заваруха вся? Ты видел, как они целовались? Влюбился! Как есть, влюбился.

– А вынужден сидеть здесь, пока моя женщина черт знает где находится, – сокрушенно выдохнул Роман. В этот момент ему было плевать на то, что над ним смеются и в лицо говорят сплетни. Каждую минуту он ожидал, что сейчас войдет посыльный и сообщит, что нашли тело Юли. От этой мысли и собственной беспомощности его трясло.

– На, выпей, – кто-то сунул ему в руки флягу с запахом крепкого алкоголя. – Полегчает.

– Убери, – презрительно скривился Манкулов, отталкивая руку конвоира. – Я не пью и тебе не советую.

– Это помогает расслабиться, когда нервы на пределе. Ты же сейчас лопнешь от эмоций. Зверь такого напряжения не выдержит. Смотри, вон руки уже когтями покрываются, – и правда, частичная трансформация запустилась, а Роман этого даже не заметил.

– Оставь меня, – скривился Манкулов, поняв, что помощи от этих товарищей ждать не стоит. Остается только ждать.

***

– Ну и что здесь? – вздохнул Высший, осматривая высокие сосны. Они стояли посреди леса: он, Алекс, Борис, Михаил Капулов со старшим сыном и племянником. Лес как лес, даже следов зверей не видно. – Не чувствую никакого запаха, – он принюхался, но не уловил и толики ванильного аромата.

– Я тоже не ощущаю следов Юли, – раздавлено отозвался альфа Капулов.

– Вот здесь, – Борис махнул в сторону кустарников. – Между ветками, – он указал на заросли. – Видите? Я пробегал мимо, принюхался, и был очень удивлен.

– Что там? – нахмурился Тимур. Согнувшись, раздвинул ветки и застыл. На колючих лапах шиповника висели белоснежные лоскуты бального платья. Сложно не узнать именно платье Юли – приметное кружево украшало подол ее юбки. Склонившись, Тимур втянул воздух через нос. Слабый запах сестры исходил от самой ткани, но следов ее личного присутствия не было и в помине.

– Странно, – хмыкнул Высший над плечом Тимура. – Запах девушки очень слабый, да и то на самой ткани. Как ты умудрился увидеть это? – он указал на лоскуты, которые непонятно каким образом оказались в кустах. Особенно учитывая, что это следы разорванного подола, совершенно непонятно, как они угодили в самый центр кустарника.

– Белое на зелени очень выделяется, – безэмоционально хмыкнул Борис. Высший и старший Капулов переглянулись. Очень странно ведет себя этот Борис. Все здесь, в этом лесу, как-то очень странно. Слишком тихо. Слишком аккуратно.

– Если Юля была здесь, то должны остаться хоть какие-то следы, – Тимур все также стоял у кустарника. – На траве, на других кустах, в воздухе, в конце концов! Но здесь нетронутая природа.

– И следов Манкулова нет, – потемнел Михаил. – Не сама ж она сюда забрела. Да и выглядит это… Как будто кто-то подсунул сюда эти тряпки, – мрачно хмыкнул он, скосив глаза на Бориса.

– Нужно осмотреть все вокруг прежде, чем делать выводы, – вздохнул Тимур. Не дожидаясь разрешения Высшего, он обернулся и принялся обнюхивать территорию. Серый волк с редкими белыми пятнами быстро скрылся в глубине леса. Он будто не понимал, что главные здесь Высшие, и приказы отдают они.

– Твой племянник не уважает… – Высший уже приготовился высказать Капулову все, что о нем думает, но тут из глубины леса раздался крик Тимура:

– Нашел! – крикнул он во всю глотку. – Вот! – он указал подоспевшим самцам на сухое дерево. – Ее запах здесь! Чувствуете?!

– Да, – кивнул Высший, понюхав дерево. – Похоже, она прислонялась к этому стволу.

– Вон там еще одно! Девушка двигалась на юг, – в разговор вступил Борис, указав на старый дуб.

– Отойди! – скомандовал Михаил, отталкивая пухлого оборотня. – Она, что, бежала здесь? – нахмурился он, пытаясь понять маршрут дочери. – Вглубь леса? Но зачем, ведь поблизости дорога…

– Посмотрим, куда нас приведут эти следы, а там будем думать, – Высший обернулся сам, и его примеру последовали все остальные. Его крупный, по-настоящему гигантский волк шел самым первым, тщательно вынюхивая землю и растения. Замыкал процессию Борис. Он даже не пытался взять след. Молча следовал за всеми, внимательно отслеживая реакцию каждого. Все идет так, как он задумал. Все складывается просто идеально.

***

Телефон начальника конвоя зазвонил. Сердце Романа болезненно дернулось в груди, будто попыталось выпрыгнуть. Боль отдавалась где-то в животе, вибрируя в такт сердцебиению. Что сейчас им сообщат? Что девочка, к которой он успел прикипеть всем сердцем, найдена мертвой? В лучшем случае они не найдут ничего. Манкулов сердцем чувствовал: Юля находится на севере.

– Да, – бодро отозвался оборотень в гаджет. – Ага… Понял. Да! – разговор длился не дольше минуты. Отключив вызов, тот медленно выдохнул.

– Ничего толком не нашли. Какие-то кусочки ткани и запах девочки в лесу. Остаются там на ночь. Манкулова приказано отвести в комнату для гостей и взять под усиленную охрану.

– Зачем? – рыкнул Роман, но в этом рычании не было прежней силы. Так рычат старые обессиленные псы, которых никто не боится, да и сами они уже никого не боятся.

– Приказано – выполняем, – без объяснений ответил ему конвоир.

Роман без лишних споров встал. Они не нашли ни ее тело, ни отрубленных конечностей, ни крови. Куски платья… Почему куски? Она бежала? Но далеко не убежала бы, тем более, в человеческом обличье. Почему она не обернулась? Слишком много вопросов, ответов на которые не было.

Его повели по коридорам замка Высших. Время уже позднее, в коридорах никого нет. Романа привели в комнату в дальнем конце коридора. Здесь даже запахи отличаются, ибо заглядывают в этот закоулок крайне редко.

– Заходи, – начальник конвоя распахнул перед Манкуловым дверь.

Небольшая комната с кроватью, столом и…окном! Оно первое привлекло внимание Романа. Сидеть здесь без дела у него уже не было сил. Уж лучше носиться по лесу, обнюхивая каждое затрапезное дерево, чем пребывать в заточении.

У него не было плана побега. Манкулов действовал на чистой импровизации, даже не задумываясь о том, что случится через минуту. Едва войдя в комнату, размахнулся и с силой ударил в лицо начальника конвоя. Он, конечно, неплохой мужик, но придется пострадать за дело. Конвоир отшатнулся назад, остальные еще не успели понять, что произошло. Роман захлопнул дверь и в считанные секунды передвинул стоящий рядом платяной шкаф. Тяжелый, зараза, но очень плотный и надежный. Тут же посыпались удары в дверь, но шкаф надежно удерживал конвоиров от альфы, стоя неприступной преградой между ними.

Не теряя ни секунды, Роман распахнул окно и прыгнул вниз. Второй этаж. Он приземлялся мягко, словно спрыгнул с невысокой ступеньки. Обернулся и бросился в сторону гостевого крыла. Волк двигается быстрее человека, а ему еще нужно забрать свой ноутбук со всеми данными о GPS навигаторе.

В тот момент, когда он запрыгивал в окно своей спальни, раздался приглушенный удар – конвоиры все-таки разбили шкаф. У него есть пара минут прежде, чем по запаху они найдут его. Действовать нужно максимально быстро. Манкулов схватил ноутбук и небрежно сунул его в дорожную сумку, которую, благо, успел освободить от всякого хлама. Поискал глазами заветный пузырек с настойкой, убирающей запах и, отыскав, залпом выпил остатки. Это поможет ему скрыться. Без запаха он становится невидимкой и может проникать на любые территории, не оставляя никаких следов. Это – наследие его матери. Наследие, которое не раз спасало ему жизнь.

К окну уже бежали конвоиры. Манкулов так и не проникся неприязнью у ним, хотя, казалось бы, эти пятеро отрывают его от важнейшего дела. Можно просто сбежать, оставив их самих разбираться со своими проблемами, но слишком хорошо он запомнил угрозу Высшего.

«Если мы придем, а его здесь не будет, лично отгрызу голову каждому» – всплыли в памяти его угрозы. Когда Высший вернётся, этим ребятам достанется по полной программе. Есть только один способ смягчить удар для них. На самом деле, два, но оставаться Роман точно не планировал.

Альфа позволил им добраться до своей спальни в тот момент, когда сам он ждал у двери. Именно ждал, готовясь сделать этим ребятам одолжение. Он отпустил своего зверя. Мгновенно обернулся и раскрыл силу альфы на полную, заполняя пространство своей мощной подчинительной энергетикой. Первым в окно влез начальник конвоя в облике рыжего волка. Редкие цвет, который встречается лишь в одном роду.

Роман бросился на него, сильными челюстями сжимая шею оборотня. Тот мгновенно потерял все шансы вывернуться из захвата. Один короткий бросок – и мужчина впечатался в стену, распространяя по замку мощную ударную волну. Кости наверняка сломаны, но он оклемается. Зато никто теперь не скажет, что они сработали плохо и не пытались задержать Романа.

В окно уже лезли другие конвоиры. Роман разобрался с каждым из них, едва мохнатые лапы ступили на пол его спальни. Вскоре в комнате лежало пять волков, каждый из них без сознания и с переломанными ребрами. Это лучше, чем то, что с ними сделал бы Высший за исчезновение главного подозреваемого. Роман, можно сказать, оказал парням услугу, спас их жизни. Теперь никто не скажет, что они плохо работали. Все свалят на него – коварного и подлого альфу.

Через час Роман уже был на том месте, на которое указывал компьютер. Участок диаметром двадцать километров на севере от замка Высших. Несмотря на ночь, Манкулов видел все очень четко. Он чувствовал лес как продолжение себя, словно находился в родном доме. GPS навигатор не менял своих данных уже сутки с момента пропажи Юли. Она находилась в одном и том же месте, которое почти полностью гасило сигнал передатчика.

Интуиция подсказывала, что Роман принял правильное решение. Он чувствовал: она где-то здесь, неподалеку. Альфа тщательно вынюхивал каждое дерево, каждый куст. Он искал не только Юлю – он выискивал следы ее похитителей. Не сразу он обратил внимание, что в центре обозначенного компьютером участка протекает река. Вода полностью развеивает любые запахи в радиусе пары метров от себя. Стоит перейти через реку – и след, даже самый явный, оборвется.

Альфа наткнулся на какой-то след. Странный, слабый, довольно старый. Запах тянулся до самой воды. Роман не мог определить, кому он мог бы принадлежать, слишком давно он был оставлен. Но Роман не сдавался. Упорно искал, нюхал, не отвлекаясь даже на перекус и водопой.

Она где-то здесь, и он найдет ее во что бы то ни стало.

***

Юля

По моим ощущениям прошло около суток… А может, всего двенадцать часов. Похититель не оставил мне источника времени. Я понятия не имею, сколько времени нахожусь здесь и как давно пропала.

Он оставил мне еду, воду, туалет и чистую постель. Я уже успела изучить каждую щель в этой каморке. Нашла в тумбочке раскладной нож, одноразовые шприцы, медицинский жгут… Этот сумасшедший явно вводил мне в организм что-то посильнее глюкозы, и, похоже, останавливаться он не собирается.

Иногда на меня накатывала паника. В этом помещении не было даже окон. Одна лишь металлическая дверь, через которую входил в этот бункер мой похититель. Ах да, еще под потолком обнаружилась крошечная вентиляционная труба, пролезть через которую сможет, разве что, мышь. Я отчаянно кричала в нее, пока не сорвала глотку, но в ответ слышала лишь собственное эхо. Поняв, что сбежать отсюда невозможно, ложилась на раскладушку и плакала. Долго плакала. Потом спала.

Но, проснувшись после последнего приступа отчаяния я решила, что так просто не сдамся. Не позволю убить себя, не позволю обращаться как с беспомощной игрушкой. В конце концов, у меня есть нож, а этого уже не мало! Рано или поздно похититель вернется, и вот тогда я устрою ему «теплый» прием. Возможно, мне удастся ранить его прямо в дверном проеме и сбежать…

Эта идея так вдохновила меня, что я не могла перестать думать о ней. Если раньше я страшилась возвращения своего пленителя, то теперь…ждала его. Я взяла в руки раскладной нож и потренировала удары. Лучше всего бить сразу в шею, чтобы полностью деморализовать его и обезвредить. С ножом в шее он уже не сможет ни сопротивляться, ни пытаться удержать меня. И вообще не факт, что выживет.

Услышав шум около железной двери, я затаила дыхание. Вот он, мой шанс на спасение. Или сейчас, или…никогда. Сжав рукоять походного ножа, я беззвучно метнулась к двери и прижалась спиной к стене. Вошедший даже не заметит меня. Я быстро нанесу удар и сбегу, не позволив двери захлопнуться.

Поворот ключа. Я уже приготовилась бить, когда вдруг свет в моей тюрьме неожиданно погас. Темнота навалилась тяжелым пологом. Лампочка выключилась, и на несколько секунд я оказалась в ступоре. Застыла, пытаясь преодолеть схвативший тело паралич, но все-таки нашла в себе силы действовать. Ну и что с того, что ничего не видно? Дверной проем небольшой, и уж как-нибудь я попаду в своего похитителя.

Дверь отворилась, впуская в комнату лучи дневного света. Ноздри защекотал запах цветущей летней природы, тепла, полевых цветов и…речной воды. Запах свободы. Запах жизни. Шаг. Другой. Мой похититель вошел в мою тюрьму, застыв в дверном проеме. Я увидела темный силуэт его массивной фигуры, но в подробностях рассмотреть внешность не могла. Все случилось в считанные секунды, но мне показалось, что прошла целая вечность.

Он в ступоре осматривал пустую комнату, а я…поняла, что больше ждать нельзя. Сжала нож в своей руке еще сильнее и замахнулась перед ударом. По моим расчетам, он должен попасть в грудь или в шею. В любом случае – в жизненно важный орган. Словно в замедленной съемке я наблюдала за тем, как моя рука приближается к груди похитителя. Еще мгновение, пара сантиметров, и этот зверь будет повержен.

А!

Сначала я подумала, что попала. В первую секунду решила, что нож вошел в его тело по самую рукоять, но очень быстро поняла: нет. Просто мою руку перехватили, сдавив запястье в болевом приеме. Пальцы разжались сами собой, нож выпал из моих рук, со звоном встретившись с полом. Я даже не успела осознать весь ужас произошедшего, когда меня дернули вперед и схватили в удушающем захвате.

– Маленькая паршивая дрянь, – змеиное шипение похитителя раздалось над ухом. Его огромные ручищи сжали мою шею. Страх и боль смешались во что-то невообразимое. Я пыталась вдохнуть воздух, но из-за захвата мне оставалось лишь беспомощно ловить ртом воздух. – Так ты платишь мне за ту свободу, что я тебе предоставил?! – я не могла поверить тому, что слышала. Это он-то предоставил мне свободу?! – Ты такая же, как и твой любовник-шакал! Такая же подлая, гадкая и неблагодарная! – он выплевывал на меня свою злость. Сам голос изменился, словно со мной говорил демон из преисподней. Впрочем, не исключено, что именно так оно и было. – Ничего, я дам тебе то, чего ты заслуживаешь! – с этими словами

он наконец-то разжал руки и с силой швырнул меня на постель. Буквально пролетев пару метров, я врезалась животом в раскладушку и приложилась головой о каменную стену. Волна боли прошла ото лба до самого затылка. Из носа закапала алая кровь, во рту появился характерный металлический привкус.

– Твой женишок сбежал из-под стражи, – с ненавистью прошипел похититель, но я даже не понимала, о ком он говорит. Так и повисла на раскладушке, не в силах подняться. – Хитрый, изворотливый, вонючий ублюдок! Он думает, что все будет так, как хочет он! – удивительно, как этот сумасшедший еще не лопнул от собственной ненависти? Он вдруг оказался рядом и грубо, как мешок картошки, оторвал мои ноги от пола и швырнул на кушетку. – Нет, не будет! – он завладел моей рукой, вытянув ее так, чтобы было удобно добраться до вен. – Я докажу, что он не всесилен… Докажу, что он – всего лишь самовлюблённый слизняк… – я ощутила укол в вену. Несколько секунд тишины, а затем сознание заволокло противным склизким туманом.

Все, что происходило потом, я почти не помнила и не осознавала. Редкие вспышки более-менее ясного сознания, когда я на несколько минут возвращалась в реальность, не давали мне ровным счетом ничего. Я то оказывалась одна в своей тюрьме, то рядом крутилась смазанная тень моего похитителя. Мое сознание словно растворилось, из твердой, внятной субстанции превратившись в кисель. Большую часть времени я не чувствовала собственное тело, не осознавала, где и с кем нахожусь. Я не могла отличить реальность от галлюцинаций…

Однажды мне привиделось, что вместо лампочки под потолком ярко сияет солнце, а где-то совсем рядом ласково поет морской прибой… Но вместо ласкового моря я увидела перед собой монстра из забытых ночных кошмаров. Он навис надо мной всей своей мощью, давя своей силой и превосходством.

Рот обжег мерзкий слюнявый поцелуй. Я вскрикнула от испуга. Мне показалось, что в рот пытается заползти червяк или слизень. Попыталась стиснуть губы, но червяк разжал их силой и все-таки проник в меня. Это было так противно, так гадко и омерзительно, что меня едва не стошнило. Не случилось этого только по одной причине: мой желудок был пуст, как барабан. К счастью, эта пытка быстро закончилась. Слизняк покинул мой рот. Монстр проворчал что-то неразборчивое и оставил меня. Больше он не возвращался.

Сколько времени прошло? Несколько часов? Дней? Недель? Я не имела ни малейшего понятия. Помню лишь один момент, глубоко отпечатавшийся в памяти. Мне почудилось, что я слышу невероятно приятный запах. Терпкий, сильный, напоминающий можжевельник вперемешку с лесной ягодой. Он окутал меня, как теплое одеяло в морозную зиму. Впервые за все время с момента похищения мне было по-настоящему хорошо и…спокойно. Сознание накрыла пелена благодати. Гипертрофированное, выпуклое, сказочное чувство безграничного счастья. За моей спиной словно выросли крылья, и я, кажется, действительно воспарила к небесам.

***

Борис

Сволочь! Мразь! Подлый ублюдок! Изворотливый хитрый шакал! Борис не мог унять свой гнев уже несколько часов. Он просчитал много вариантов, но о том, что Манкулов решится, а главное – сумеет сбежать из-под стражи, даже подумать не мог. Почему четыре конвоира его не удержали?! Как этот слизняк не испугался гнева Высших?! Но пугало не это. Пугало то, что Манкулов каким-то неведомым способ смог узнать, где на самом деле Борис спрятал девчонку. Он очень постарался увести поиски на юг, разбросав на большой территории вещи девушки, обмазав ее личными вещами деревья и кусты. Почему Манкулов твердил о севере? Сомнений нет: он наверняка рыщет где-то рядом. Борис шкурой чувствовал, что враг всей его жизни дышит в спину. На это он не рассчитывал.

Весь план пошел по швам! Нужно еще время, хотя бы неделя. Борис планировал увести поиски совсем в другое место, куда позже и подбросил бы девушку, а потом героически

«нашел» ее, обведя всех вокруг пальца. Если Манкулов обнаружит эту пещеру… Что тогда будет? В лучшем случае, альфа не застанет в пещере самого Бориса и его следов. В худшем – догадается о том, кто похитил его невесту.

Борис вернулся в пещеру спешно, кое-как скрывшись от любопытных глаз. Раздраженный, злой, он толком и не знал, что ему делать. Как поступить? Отпустить девчонку? Нет, так просто он не упустит свой шанс раздавить Манкулова и возвыситься над ним. Форсировать события и вернуть девчонку в то место, где ее должны были найти? Но поиски еще даже не добрались до этого самого места! Если Борис просто выйдет из леса с Юлей на руках, он будет выглядеть как идиот. На него же и падут подозрения, а доказать причастность виновного, зная, где именно искать, не составит труда.

Борис погасил свет в пещере, чтобы девчонка, уже наверняка пришедшая в себя, не узнала его. Он долго подбирал препараты, которые позволили бы отключить обоняние пленницы, а заодно и заставить ее волчицу впасть в кому. Для этого Борис долго консультировался с профессором, который специализировался на медикаментах для оборотней. Пришлось убрать старика, чтобы не сболтнул лишнего. Такова цена мести. Ему удалось полностью решить проблему запаха. Девчонка не оставила на нем своих следов, как и он на ней.

Он не ожидал подлости от этой дряни. До сего момента считал ее жертвой, то и дело испытывая чувство вины перед той, кто оказалась втянута в конфликт не по своей воле. Юлия Капулова – нежный невинный цветок. Милая, скромная, красивая девушка. Он видел в ней сестру по несчастью, ведь Юля пострадала от рук Манкулова также, как и сам Борис. Нападение на самку? Он даже не удивился, когда узнал об этом. Очень в духе Романа – плевать на все правила и творить мерзости, а затем выходить сухим из воды. Борис даже представить не мог, чем Манкулов откупился от семьи девушки, но никакого наказания альфа не помог. Своим существованием Роман позорил оборотней, позорил почетное звание альфы…

Увидев приближающийся к его груди раскладной нож, Борис среагировал мгновенно. Он даже не успел осознать происходящее, тело действовало само по себе. Перехватил тонкую женскую руку, применил болевой прием, выворачивая сустав в обратную сторону. От страха первое, о чем подумал Борис – Роман обнаружил его. Нашел, и теперь живым из этой пещеры не выйти. Дернул на себя и с изумлением обнаружил в своих руках хрупкую девчонку.

Проклятье! Юля напала на него с ножом?! Это открытие привело Бориса в неописуемое бешенство. Невинный нежный цветок мгновенно превратился в подлую хищную мухоловку. Дрянь! Как могла осмелиться на такое?! Как могла предать его?! Разве он плохо обращался с ней? Обеспечил всем необходимым, даже позволил находиться в сознании в свое отсутствие!

Не помню себя, Борис швырнул девчонку изо всех сил. Не рассчитал. Пролетев через всю пещеру, Юля врезалась в кушетку и ударилась о каменную стену головой. Это немного остудило пыл похитителя, но не заставило успокоиться и опомниться. Он все еще был зол. Девчонка беспомощно застонала, повиснув на раскладушке умирающим белым лебедем. Раздраженно рыкнув, Борис приблизился и закинул Юлю на кровать. Почему она не шевелится? Не хватало только, чтобы она прямо здесь окочурилась. И ведь сама будет в этом виновата, дрянь!

Нельзя, чтобы девчонка его увидела. Тогда придется придушить ее своими руками. Борис подключил к вене девчонки капельницу. Через полминуты препарат подействовал, и девчонка забылась сном. Внутри оборотня все еще кипела злоба. Глядя сверху вниз на Юлю, он только сейчас вспомнил, что перед ним невеста Манкулова. До этой минуты Борис был уверен, что этот статус фиктивный и формальный, но теперь…в душу закрались сомнения.

– Рома… – девчонка расплылась в глупой улыбке. Все сомнения Бориса растворились. Даже в забытьи эта маленькая дрянь думала о Манкулове…

Злость требовала выхода. Порывисто наклонившись, Борис впился жалящим поцелуем в нежные губы. Они тут же сжались в неосознанной попытке защититься, но это взбесило еще

сильнее. Оборотень толкнулся языком вперед, раздвигая мягкие, податливые губы. Ворвался в нее, исследуя то, что, возможно, уже и так пробовал на вкус Манкулов.

В душе расцвело ликование. Он сделал это! Сейчас, в эту самую минуту Борис наслаждается женщиной, которая принадлежит его врагу. Эта мысль пьянила разум. Он жадно исследовал ее рот, такой влажный и теплый. Рывком Борис оторвался от девчонки. Еще немного, и он потеряет контроль над собой, зайдет слишком далеко. Все же Манкулов так и не сделал ее женщиной, а сейчас соблазн завершить начатое очень велик.

Протянув руку, Борис взял стакан с водой. Нужно освежиться, прогнать из ума лишние мысли. Похоже, он только что придумал выход из сложившейся ситуации.

***

Роман

Он не спал уже двое суток. С момента, когда исчезла Юля, Роман не сомкнул глаз даже на несколько минут. Метр за метром, шаг за шагом он изучал лес. Обнюхал все, куда только мог засунуть свой волчий нос. Его не волновало, что вскоре Высший пришлет сюда оборотней (возможно, он уже их послал), чтобы те схватили его и доставили обратно. Снадобье, скрывающее запах, стабильно действовало и скрывало его ото всех мимо проходящих.

Манкулов был близок к абсолютному отчаянию. Не только техника, но и сердце подсказывали ему, что Юля где-то близко. Он не обнаружил ее запаха, но все же несколько подозрительных находок удалось сделать. Отпечаток подошвы на земле. Без запаха. Можно было бы списать это на случайного грибника или охотника, но людские следы всегда оставляют запах.

В ночь второго дня Роман ощутил приступ паники. Он и до этого волновался за Юлю, но в ту минуту на него накатил настоящий ужас, будто неведомая сила сковала сознание и подчинила себе инстинкты. Хотелось метаться, бросаться на защиту девушки, кого-то грызть, но он все еще понятия не имел, где именно она находится. Чувствовал лишь, что в этом лесу, где-то совсем недалеко. В ту минуту отчаяния Роман впервые перестал искать следы, прекратил нюхать все как ищейка. Он доверился инстинкту. Никогда не проделывал подобное, действовал наугад, идя туда, куда его влекла неведомая сила.

Поворот, триста шагов к реке и снова поворот. Он проходил здесь не раз и не два, но только теперь ему захотелось раздвинуть ветки неприметного кустарника. Что там может быть интересного? Поддавшись велению зова, Манкулов протиснулся сквозь колючие ветки и обомлел. Пышный куст бузины скрывал от него тропинку, ведущую…к каменной пещере.

Проклятье! Он был здесь столько раз за эти дни, но даже не заподозрил, что в зарослях скрывается что-то важное! Пещере явно носила на себе следы чужого присутствия. В камень была вмонтировала современная железная дверь. Запиралось это чудо на три замка. В сердце смешались два противоположных чувствоа: радость от того, что он наконец-то нашел свое сокровище и страх за то, что с ней могли сделать за этой дверью. Роман осторожно приблизился и обнюхал дверь. Никаких посторонних запахов, хотя…

Он сунул влажный волчий нос в замочную скважину и втянул воздух. Да! Тонкий ванильный аромат, подернутый запахом медицинский препаратов. Она там, внутри! Может, не совсем здоровая, но самое главное – живая! Роман готов был снести эту дверь прямо там, но даже волку его силы не справиться с металлической махиной таких размеров. К тому же, нельзя исключать того, что похититель находится внутри. Почуяв угрозу, он может принять решение расправиться со своей жертвой. Этого нельзя допускать ни в коем случае.

Волк, учуяв запах Юли, ринулся к двери. Роман с трудом контролировал позывы зверя, призывая того к благоразумию.

«Твое нетерпение навредит ей!» – только после этой фразы волк перестал рваться к девушке, забыв обо всем на свете. Так намного легче. Припав острым ухом к двери, Манкулов начал прислушиваться. Если там кто-то есть помимо Юли, то он должен издавать какие-то звуки. Не лежит же он там неподвижно, в самом деле?

– М-м-м… – стон Юли, слабый, беспомощный, уничтожил все его самообладание. Роман призывал к благоразумию волка? Услышав голос девушки, которую он ищет уже несколько суток, у него сорвало крышу. Он вдруг отчетливо понял, что там внутри нет никого, кроме его женщины, которая нуждается в нем как никогда.

Манкулов обернулся в человека, даже не заботясь о том, что похититель может увидеть его. Этому гаду самому нужно бояться Романа! Он обязательно найдет того, кто посмел прикоснуться к Юле. Найдет и уничтожит. Сотрет с лица земли. Но сначала освободит ту, из-за которой не может спокойно жить уже почти месяц.

Замки вскрывались на удивление легко. Похититель не стал заморачиваться и вставил довольно простые механизмы, открыть которые можно было длинным волчьим когтем.

Раз. Два. Три.

Замки больше не отделяли его от девушки. Приоткрыв дверь, Роман осторожно заглянул внутрь. Взгляд сразу упал на небольшую раскладушку у дальней стены. На ней, словно белый лебедь, без сознания лежала молодая девушка. Он даже не сразу признал в ней свою невесту. Ее кожа казалась настолько бледной, что почти сливалась с бальным белым платьем. Распущенные золотистые волосы слиплись, превратившись в грязно-желтую нечесаную кучу. Что она пережила за эти дни? Юля выглядела так, словно перенесла тяжелую операцию и пыталась прийти в себя.

Манкулов не сразу понял, почему на ум пришла ассоциация именно с операцией. Лишь через несколько секунд он заметил, что от тонкой руки девушки тянется капельница. Прозрачное вещество поступало в ее вены и неизвестно как влияло на организм. Все происходило словно во сне. Роман подлетел к девушке и выдернул капельницу, зажав вену лежащей рядом стерильной ватой. Предусмотрительный гад! Если он так заботился о стерильности, значит, не хотел занести инфекцию в организм Юли. Следовательно, убивать ее в ближайшее время не собирался.

– Юля, слышишь меня? – Роман попытался привести девушку в чувство. Похлопал по щекам, и она разлепила тонкие веки. – Ты узнаешь меня? – он пытался увидеть в ее глазах хоть каплю эмоций, разума, но в них не было абсолютно ничего. Юля смотрела на него, но не видела и не узнавала. Похоже, она даже не поняла, что ее наконец-то нашли. Страх и ненависть альфы росли пропорционально друг другу. Он разрывался между желанием спасти девушку, оказать ей помощь и разорвать на части того, кто вскоре вернется в эту жуткую пещеру, которая скорее напоминала камеру для жестоких медицинских экспериментов. Нужно уносить отсюда Юлю, показать ее врачам, вывести из организма ту дрянь, которой ее накачали. Манкулов не сомневался, что используется наркотический препарат. При длительном применении возможен летальный исход – сердце не выдерживает и просто останавливается.

Роман приподнял девушку и перекинул через свои плечи руку Юли. Какая же она слабая, словно кукла. В теле нет жизни, нет энергии. Глаза приоткрыты, но мышцы расслаблены так, словно девушка спит. Дело плохо, нужно спешить. Придется оставить расправу с похитителем на потом.

Манкулов подхватил девушку на руки и вынес из пещеры. Она даже не отреагировала на то, что оказалась на свежем воздухе. Скорее всего, впервые за последние два дня. Бросив последний взгляд на пещеру, Роман усилием воли заставил себя развернуться. Он чувствовал, что в эту самую минуту дает похитителю шанс скрыться и замести следы преступления. Но иного выхода нет. Если Юля погибнет на его руках, альфа никогда себе этого не простит.

Роман применил частичную трансформацию и перешел на бег. В таком пограничном состоянии он был быстр, как волк, но сохранял разум и функции человеческого тела. Он бежал изо всех сил. Помочь ей смогут только в замке Высших. Именно там есть врачи, у которых руки растут откуда надо. Вскоре Роман поймал себя на мысли, что, несмотря на быстрый бег, он сосредоточен на дыхании девушки. Неровное, рваное, короткое. С ней что-то не так.

– Рома… – раздался тихий стон. Альфа едва не споткнулся. Застыл, изумленно посмотрев на девушку в своих руках. Неужели она приходит в себя?

Веки все также приоткрыты, взгляд, уже более-менее осознанный, устремлен в голубое небо. Она не смотрела на него, но бледные обескровленные губы тронула улыбка. Роман с наслаждением смотрел на эту легкую, нежную улыбку, но она вдруг резко погасла. Выражение девичьего лица стало серьезным, болезненно напряженным.

Ноздри защекотал едва уловимый, но все же ощутимый горько-сладкий запах. Сначала Роман не понял, откуда он доносится, но вскоре осознал: от Юли, а точнее, от ее лица. Склонившись, Манкулов начал осторожно обнюхивать лицо девушки. Может, ему показалось? Запах почти испарился, остались лишь его призрачные остатки.

Вот! Губы. Ее губы источали этот странный, чужой, склизкий, но какой-то по-своему знакомый запах. Роман мог бы поклясться, что он принадлежал мужчине. Оборотню. Стоило только склониться, втянуть ощутить на кончике языка запаха чужака, как он…испарился. Последняя капля его источника, который и так был близок к исчезновению, окончательно испарился. Теперь остался лишь призрак запаха, его неуловимое присутствие. Выдклить из этих остатков тот самый аромат будет невозможно, поэтому Роман постарался запечатлеть в памяти все нюансы на миг учуянного оборотня. Сомнений не было: это похититель оставил на Юле свои следы. При мысли о том, что этот мерзавец мог делать с ее губами, Роман не смог сдержать волка и издал грозное, яростное рычание.

– Я так люблю тебя, – прошептала Юля бледными губами, возвращая Манкулова в чувство.

Сердце пропустило удар. Неведомо откуда взялись силы бежать еще быстрее, преодолевая расстояние даже быстрее, чем автомобиль. Попытайся кто-нибудь остановить его в этот момент, и он бы втоптал этого самоубийцу в землю.

– Эй! – гаркнул Роман во всю глотку, войдя в замок Высших. Здание, всегда полное слуг, придворных и стражи, сейчас опустело. Куда все пропали-то?! Переехали отсюда, что ли! – Да где вы все попрятались?! – взревел Роман, отсчитывая каждую утекающую секунду. Потеряв терпение, он с ноги распахнул дверь бального зала, в котором совсем недавно проходило торжество. Удивительно, но в нем нашлись почти все! Капуловы в полном составе, Манкуловы, Высшие и еще с пару десяткой мужчин из самых разных кланов. Не хватало только избитых Романом конвоиров.

– Юля! – первой пришла в себя Лидия Капулова, заметив на руках Романа свою дочь.

– Я же говорил, что моя девочка у него! – закричал разъяренный Михаил Капулов. Роман хотел было возмутиться, но, бросив взгляд на мужчину, осекся. Под глазами залегли темные мешки, лицо осунулось и постарело лет на десять. Выглядел альфа не на много лучше своей дочери.

– Врачей! – рявкнул Роман, не обращая внимания на высказывания в свой адрес. – Ей нужна помощь, срочно!

Высший, отдавший приказ бросить Романа в тюрьму, теперь смотрел на альфу круглыми от изумления глазами. Никто и никогда не осмеливался отдавать ему приказы под этой крышей. Даже внезапное появление Романа с пропавшей девушкой на руках не произвело такого впечатления, как его уверенные, четкие приказы. В конце концов, этот замок пропах запахом Высших, который должен подавлять всех, кто сюда входит. Откуда у Манкулова столь силы? Он измотан, держится на одном только адреналине. Даже семья девушки за это время иногда спала, но Роман, похоже, за двое суток не сомкнул глаз.

– Отдай ее! – к Манкулову решительно направился Тимур.

– Отдам только врачам! Еще один шаг, и я перегрызу тебе глотку! – Роман произнес эти слова, присоединив к голосу рычание волка. Сила альфы мощной волной пронеслась по залу, заставив даже такого упертого барана, как Тимур, остановиться, а затем и вовсе сделать шаг

назад. Глаза Манкулова потемнели. Взгляд выражал абсолютную животную дикость, словно он сумел трансформировать одни лишь зрачки. В эту минуту к нему было по-настоящему страшно приближаться. Похоже, он действительно готов убить ради этой девчонки.

– Позовите врачей, – бесцветным голосом приказал Высший, щелкнув пальцами. Он не сводил внимательного взгляда с Манкулова. Казалось, сама девушка его совершенно не волнует. Вскоре в зал вошли три мужчины в белых халатах. На каждом был вышит вензель Высших. – Заберите девушку, – приказал хозяин замка, кивнув на Юлю.

– Я сам отнесу ее в лазарет, – тут же ощетинился Роман. Не думают же они, что он отдаст девочку им в руки? Нет уж! Сам отнесет ее и на больничную кровать и лично проследит, чтобы эти олухи оказали всю необходимую помощь. Похититель до сих пор не найден, а значит, оставлять Юлю без защиты и опеки нельзя даже под дулом пистолета.

– Стой! – воскликнул Высший. Роман уже приготовился рычать на Высшего, но тут понял, что он обращался не к нему. Хозяин замка приказывал отцу Юли. – Пусть отнесет, – сказал он ему уже тише и спокойнее. Похоже, отец девушки намеревался отобрать дочку силой, но тогда Манкулов не стал бы щадить его, как в прошлый раз. Нет гарантии того, что это не семья Юли организовала похищение. – Лазарет на четвертом этаже, – коротко сообщил Высший. – Алекс, проводи. Вдруг твой однокашник заблудится… – издевательски хмыкнул он, провожая Манкулова мрачным взглядом.

Вслед за Романом пошла и чета Капуловых. Михаил с трудом сдерживал себя, чтобы не ударить озлобленного соседа в спину. Он оправдывал себя тем, что на руках у Манкулова его дочь, но в глубине души понимал, что причина совсем в другом. Инстинкты останавливали Михаила. Внутренний зверь боялся…за свою шкуру, в то же время понимая, что дочери сейчас ничего не грозит. Кто доставит Юлю в лазарет быстрее, чем мчащийся как реактивный лайнер Манкулов?

– Сюда! – один из докторов указал Роману на кушетку у окна в лазарете.

– Нет! – жестко возразил Манкулов. – Ей нужна отдельная палата и кровать как можно дальше от окна!

– Нет времени… – попытался возразить врач, но Роман наградил его таким убийственным взглядом, что тот мгновенно замолкнул.

– Отдельная палата, – с нажимом произнес Манкулов, чувствуя, как дыхание Юли замедлилось.

Врач перевел вопросительный взгляд на Алекса, сопровождавшего друга. Тот уверенно кивнул, давая свое разрешение на эту роскошь. Замок Высших – не больница. Отдельные комнаты для больных положены лишь членам семьи и особенно важным и дорогим гостям. Тем более, никто не вправе в столь категоричной форме требовать эту привилегию.

– Сюда, – пробурчал доктор, сворачивая из общего лазарета в боковой коридор. Там он отворил комнату для гостей, которой в данный момент никто не пользовался. Просторная двуспальная кровать, заправленная шелковым постельным бельем, плотные шторы на окнах, хорошая высота этажа. Пробраться сюда недоброжелателям будет сложно. К тому же, в углу стоит удобное кресло. Вот в нем и будет дежурить Роман.

Манкулов осторожно уложил девушку на подушки и нехотя отошел в сторону. Сделал три шага назад и застыл, поняв, что не в силах отойти еще дальше. Он должен контролировать ситуацию, должен иметь возможность в любой момент прийти ей на помощь.

– Интоксикация, – вынес свой вердикт один из врачей, осмотрев Юля. Не сразу Роман заметил, что в спальню вошел Михаил Капулов, грозной тучей встав у окна. Он не сводил напряженного взгляда с дочери, то и дело сверкая глазами в сторону спасшего ее альфу. – Нужны препараты… Несите капельницу! Метадоксил, альбумин, рингер.

– Есть угроза жизни?! – сглотнул Капулов, услышав непонятные ему названия препаратов.

– Еще немного, и точно будет, – отозвался доктор. – Подозреваю, что это барбитураты… Но точный ответ даст анализ крови.

– На ней нет запаха похитителя, – рыкнул Роман. – Вы можете провести анализ одежды и взять смывы с тела и особенно с губ?

– Сделаем все возможное, – пообещал врач, кивая. – До тех пор вам лучше оставить палату, – он недвусмысленно указал взглядом на дверь.

– Нет, – в унисон ответили Роман и Михаил.

– Я ее не оставлю, – ощетинился Манкулов.

– Я тоже, – рыкнул альфа Капуловых. – Нет никакой гарантии, что ее вновь не попытаются выкрасть или убить, – судя по его выразительному взгляду, в этом деянии он подозревал именно своего врага, в данный момент похожего на настоящего бомжа.

– Вам бы не помешало отдохнуть, – пока девушке ставили капельницу, один из докторов обратился к Роману. – И принять душ, – прокашлялся он, намекая на неприятный запах от альфы. Еще бы! Два дня носиться по лесу и не мыться. От такой нагрузки от любого существа будет запах.

Роман не стал спорить. Юля слаба, а вонь от его тела может навредить ей. Нужно оставить девушку, но, черт, как же сложно это сделать. Казалось почти невозможным расстаться с ней хотя бы на пять минут, а отлучиться придется минимум на час. В душе засел страх того, что она вновь исчезнет или…уйдет из этого мира. Пришлось приложить огромные усилия, чтобы заставить себя покинуть комнату. Волк метался внутри, рычал и скулил, но поделать ничего не мог. Воля человека оказалась сильнее его собственной.

Захлопнув дверь палаты, Роман медленно выдохнул. Одно неверное движение, один стон девушки – и он вернется обратно, чтобы не отходить от нее ни на минуту, ни на шаг до тех пор, пока не будет найден тот, кто осмелился сделать такое с его Юлей.

– Ты как? – Роман намеревался пойти в гостевое крыло, когда рядом с ним нарисовался Алекс. Почему-то в эту минуту друг вызвал раздражение. Своим ухоженным выспавшимся видом, аккуратно зачесанными волосами, костюмом с иголочки. Сразу видно: в поисках Алекс участия не принимал. Пока Роман из кожи вон лез, чтобы найти Юлю, его друг преспокойно спал в своей кровати. Они с наследником Высших всегда ладили, но сейчас Манкулов ощутил острое желание послать парня куда подальше. – Вижу, что не очень, – хмыкнул Алекс, заметив тяжелый взгляд Романа. – Можешь занять спальню в конце западного коридора…

– Мне не нужна спальня, мне нужен душ и свежая одежда, – оборвал его Манкулова.

– Тебе нужно поспать… – попытался возразить Алекс, но быстро понял, что достучаться до Романа сейчас невозможно.

– Посплю у Юли, – отрезал Манкулов.

– В смысле? Ты собираешься, что…сторожить ее? – осекся Высший.

– Именно, – пробурчал Роман. – На тебя и твою семью рассчитывать не приходится, – хватит терять время в пустых разговорах. Роман направился в западный коридор. Нужно как можно быстрее выполнить все процедуры и вернуться к Юле. Пусть даже для этого придется сражаться с целым кордоном стражи и семейством Капуловых.

Войдя в душ, Роман уперся руками в стену и подставил тело струям горячей воды. Проклятье, как же он устал! До этого момента еще держался, но стоило немного расслабиться в воде, как усталость навалилась с двойной силой. Как же хочется спать, черт побери. И жрать. Он почти не ел двое суток, перебиваясь случайными мелкими зверушками.

Идея немного поспать уже не казалась такой глупой, как раньше. Обернув полотенце вокруг бедер, Манкулов вошел в предложенную спальню и усилием воли заставил себя не смотреть на мягкую и уютную постель. Нет, нельзя поддаваться своим слабостям. Это всего лишь тело, физическая оболочка. Поспать он может и на дежурстве возле Юли.

– Ромыч, думаю, тебе все же стоит прилечь, – голос Александра стал для альфы неожиданностью. Неужели от усталости у него отрубило инстинкты? Принюхавшись, Роман уловил разлитый в комнате запах Высшего. Альфа так вымотался, что даже не заметил этого. Похоже, организм и вправду требует серьезного отдыха.

– Зачем? – Роман не сразу понял, чего именно хочет от него Высший. Просьбу прилечь он истолковал как попытку отвлечь его от Юли. – Что-то с Юлей? Ей хуже? – он решительно направился к двери.

– Стой! – Алекс упер руку в плечо Манкулова, заставляя того стоять на месте. Черт, и когда Высший успел стать таким сильным?! Прежде Роман оттолкнул бы друга как легкую преграду, но сейчас Алекс сам мог легко справиться с альфой. – Тебе нужен отдых, ты еле на ногах стоишь!

– Посплю в палате у Юли! – раздраженно рявкнул Роман.

– Нет! Она слаба, с ней находится семья, а если там появишься ты, начнется скандал. Хочешь причинить ей вред? – припечатал он его вопросом.

– Я должен защитить ее… – прошептал Роман, уже не зная, как правильно поступить. Отправиться к Юле? Но его присутствие может навредить ей. Остаться здесь и дать своему организму возможность отдохнуть? Но если с Юлей что-то случится, он себе этого не простит…

– Мы ее защитим, – Алекс взял друга за плечи и заглянул в глаза. – Обещаю тебе. Я лично все проконтролирую. Сам буду там, не оставлю ее. Охрана…

– Твою охрану я раскидал как котят, – презрительно фыркнул Манкулов.

– Об этом мы еще поговорим, – строго пообещал ему Высший. – Но сейчас ты должен пообедать, – он кивнул на столик у кровати. Роман мотнул головой. Нет, он точно разваливается от усталости. Как можно было не учуять запах еды, наполнивший комнату?! Мясо… Для него приготовили сочные стейки малой прожарки. Запах свежемолотого перца защекотал ноздри, рот наполнился слюной.

«Жра-а-ать» – жалобно протянул волк. Даже он, кажется, признал разумность рассуждений Алекса.

– Хорошо… – сдался Роман, падая за стол. – М-м-м… – желудок благодарно заныл, как только в него попали первые куски мяса. Сочное, нежное, с капельками крови… Роман очнулся только тогда, когда перед ним оказалась пустая тарелка. За пять минут он съел почти килограмм жареного мяса. Желудок благодарно заурчал, бросившись переваривать пищу.

– Ложись, – донесся голос Алекса. На Манкулова навалилась такая слабость, что он всерьез хотел проверить, нет ли на плечах мешка с цементом. – Давай, хватит играть в героя. Ты уже сделал все, что мог, – сильная рука друга уложила альфу на подушки почти без сопротивления. Едва ощутив под головой прохладу шелка, Роман провалился в глубокий сон.

***

– Юля! – распахнув глаза, Манкулов подскочил на постели. Где он? Не сразу сообразил, что на улице стоит ночь, поэтому в спальне так темно. Сначала он думал, что находится в своем доме, а все случившееся – лишь кошмарный сон, но быстро осознал реальность происходящего. Замок высших. Похищение Юли. Бледные, почти обескровленные губы. В голове встал лишь один вопрос: где она?

Откинув одеяло, альфа выбрался из постели. Он голый! Забавно. Кто же стащил с него банное полотенце? Впрочем, неважно. Важно то, что он находится в отрыве от девушки, которая, кажется, забрала себе его покой. Пока одевался, Роман успел подсчитать, что проспал около десяти часов. Сознание прояснилось, в теле вновь появились силы, но душу бередило чувство вины. Не желая терять ни минуты, он направился к Юле.

– Куда? – на подходе к спальне, в которой лежала девушка, дорогу ему заступил шкаф с антресолями. – Не велено никого пускать, – выдохнул он ему в лицо, обдав противным запахом

табака. Курящий оборотень? В числе стражи Высших? Проклятье, да где они находят этот сброд?!

– Пропусти, – прозвучал короткий приказ. Обернувшись, Роман столкнулся взглядом с правителем этого замка. Он стоял в начале коридора и внимательно наблюдал за ситуацией. Не сказав ни слова, шкаф отошел в сторону. Роман тихо рыкнул на него и вошел в палату.

В комнате находились какие-то люди, но взгляд Манкулова сразу упал на Юлю. Девушка все также спала, но уже не такая выглядела такой бледной и высохшей как раньше. Губы налились краской, вновь напоминая лепестки роз. Лицо разгладилось, и теперь Юля действительно спала, а не пребывала в наркотическом опьянении.

– Зачем он пришел?! – донесся до Романа раздраженный шепот. Краем глаза альфа заметил заплывший глаз Тимура Капулова – двоюродного брата Юлии. Хоть Манкулов и обещал себе держаться, руки сами собой сжались в кулаки. Именно этот неуравновешенный щенок начал драку. Именно он спровоцировал ту суматоху, которая и позволила похитителю незаметно украсть Юлю. Захотелось окончательно выбить глаз этому идиоту, и только нежелание будить и пугать девушку останавливало его.

– Как она? – Роман обратился к доктору, производившему рядом с Юлей медицинские манипуляции. Из ее вены торчала капельница. На прикроватной тумбе стоял аппарат, фиксирующий пульс и жизненные показатели.

– Состояние стабильное, наркотические вещества почти полностью выведены из организма, – ответил ему доктор. – Но последствия интоксикации будут давать о себе знать еще дня два.

– Не нужно сообщать такие сведения постороннему, – недовольно рыкнул Михаил Капулов, зло сверкнув глазами на врача.

– Распоряжение моего непосредственного начальника: информировать Романа Манкулова о состоянии девушки по первому требованию, – невозмутимо отозвался врач, не удостоив возрастного альфу даже взглядом.

– Когда мою дочь можно будет забрать отсюда? – сквозь зубы процедил Капулов.

– Через пару дней, – без капли эмоций ответил доктор. – Но я рекомендую ей постельный режим еще как минимум неделю, никаких стрессов и хорошее питание. Ей нужно восстановиться. В нее влили столько дряни, что только молодость и сила организма спасла от смерти. Будь она слабее, то наверняка не выдержала бы.

– Смывы что-нибудь показали? Следы? Отпечатки? – Роман не сводил глаз со спящей девушки. Как же приятно видеть ее идущей на поправку, находящейся в безопасности, в окружении какой-никакой, но все-таки семьи.

– Ничего, – впервые в голосе врача проскользнула эмоция – сожаление. – Ни запаха, ни отпечатков. Единственное, у нее на голове ушиб, слов кто-то с силой ударил девушку головой о твердую поверхность. Полагаю, что об стену, – вздохнул доктор и откинул со лба Юли несколько прядей. Взгляду присутствующих открылась крупная гематома – след от удара.

– Кости не пострадали? – отрывисто спросил Роман, представляя, как откручивает голову тому, кто сделал такое с девушкой.

– Нет, только ткани, – вздохнул врач. – Сотрясения нет, мозг не пострадал. От удара, в смысле. Наркотики нанесли куда больший вред, чем физический удар.

– И где же ты нашел мою дочь? – прорычал Михаил Капулов, устремив на Романа горящий ненавистью взгляд. – Мы прочесали весь лес, постоянно находили следы Юли, но тут заявился ты и…

– Вы даже не заглянули в северную часть леса, – в той же агрессивной манере отозвался Роман. – Так вы искали дочь?! Похититель водил вас за нос как идиотов! Оставлял ложные следы, а вы даже не заподозрили подвох. Не удивлюсь, если похититель находился среди вас!

– Неужели Манкулову ничего не будет за то, что он сбежала из-под стражи?! – сверкнул единственным рабочим глазом Тимур.

– С такими друзьями, как у него, ему ничего не будет даже за похищение моей дочери! – начал выходить из себя Капулов.

– Что?! – оскорбился Манкулов. – Я спас твоего ребенка!

– А не убить ли нам его прямо сейчас? – подал голос старший сын Капулова. Роман осекся. Он один в окружении четырех самцов, ненавидящих его и подозревающих в преступлении. Четверо мужчин оскалились, вперив в него злобные взгляды. Сразу видно – готовятся к нападению, прикидывают слабые места. Будто стая шакалов, они начали надвигаться на него, пытаясь оттеснить к дальней стене.

Нельзя сказать, что Манкулов испугался их, скорее быстро просчитал в голове последствия. Он справится с этой четверкой, в этом не может быть сомнений. Придется постараться, но всех, кроме альфы, он уложит на лопатки минут за пять. Самого Капулова, если не удастся одолеть быстро, легко можно будет вышвырнуть в окно. Отличный способ нейтрализации врага. Нужно запомнить.

– Убийство того, кто спас твою дочь – тягчайшее преступление, – мрачно усмехнулся Манкулов. – Это сродни отцеубийству. От вашего клана отрекутся все стаи, а непосредственных участников убийства казнят Высшие.

– Я знаю, что это сделал ты! – прошипел Михаил. Похоже, ненависть застилает ему глаза и мешает увидеть реальность. Роман поймал себя на мысли, что совсем не злится на старого врага. Нет в его душе злости к нему за эти слова и обвинения, как он ни пытается ее вызвать. Есть только жалость к отцу, который чуть не потерял единственную дочь. – Ты общался с ней последним! Только у тебя был мотив! Тебя схватили, но ты сбежал, гад, едва не убив охрану! Я искал ее на юге, зная, что ты намеренно пытался увести нас на север, чтобы затруднить поиски! Что, паскуда, решил отвести от себя подозрения и вернуть ее?! – Капулов ближе всех подошел к Роману. – Даже не думай, что тебе это сойдет с рук! Ты можешь обвести вокруг пальцев Высших, втереться в доверие, но меня ты не проведешь! Я отомщу тебе за свою дочь! – альфа уже выпустил когти и начал трансформацию, когда палату наполнил тихий стон. Юлин стон.

– Папа… – прошептала она, приоткрыв веки на пару миллиметров. Тихий, тоненький голос прорезал пространство и рассыпал в пыль накалившуюся обстановку. Капуловы, готовившиеся напасть на Романа всем скопом, вдруг замерли на месте.

– Я здесь, Юля, – Капулов мгновенно позабыл о присутствии Романа и буквально упал к кровати дочери, опустившись рядом с ней на колени. – Ты как?

– Спать хочется, – слабо промяукала девушка. Роман стоял и боялся сдвинуться с места. Не верилось, что он слышит ее голос, видит Юлю, пришедшую в себя. Он нашел ее едва живую, но медики, кажется, и вправду способны творить чудеса.

– Поспи, моя снежинка, – Манкулов даже представить себе не мог, что голос Михаила может звучать настолько нежно. – Поспи…

– Папа? – не открывая глаз, спросила Юля.

– Что, моя радость?

– А где Роман? – спросила девушка как что-то само собой разумеющееся, но в комнате повисла напряженная, тягучая тишина.

– Это не важно, – ответил Михаил после паузы. Нежности в голосе поубавилось, но он говорил с дочерью все также тихо. – Важно, что ты в безопасности. Больше никто не причинит тебе зла, обещаю.

– Я так хочу спать, – прошептала она, закрывая глаза.

– Поспи, моя девочка, поспи…

– Папа, а с Романом все хорошо? – спросила Юля на грани сна. Казалось, она уже отошла в мир сновидений, но в последний момент вынырнула из него, чтобы задать волнующий ее вопрос.

На этот вопрос Михаил не ответил. Не смог выдавить из себя даже два хороших слова о Романе. Сжал руку дочери и дождался, пока та окончательно отойдет ко сну.

– Я точно убью тебя, – прошипел Тимур, не сводя взбешенного взгляда с двоюродной сестры. – Ты…что ты ей наговорил?!

– Всего лишь пообещал, что со мной никто не будет принуждать ее менять свою жизнь так, как она того не хочет, – мрачно хмыкнул Манкулов. – Помню, на балу ты что-то кричал про честь, – вспомнил он. – Если у тебя она имеется хотя бы в зачаточном состоянии, то вызови меня на честный поединок. Я с радостью перегрызу тебе глотку.

Тимур насупился, став похожим на младшеклассника-хулигана. Сжал кулаки, нахмурил брови, пошел пятнами. Знает, что на такой поступок ему не хватит смелости. Роман и сам вызвал бы его, но законы оборотней запрещают более сильному вызывать заведомо более слабого.

– Что, слабо? – насмешливо вскинул брови Роман. Он не хотел разбудить девушку, поэтому говорил очень тихо. – Тогда мой тебе совет: заткнись, – рыкнул он и вышел из палаты. С Юлей все в относительном порядке. А теперь у него есть пара вопросов к Высшим.

***

Юля

Я приходила в себя несколько дней. Сознание рывками возвращалось ко мне, но через несколько секунд угасало, как свеча. Я даже не успевала осознать, где нахожусь, и что происходит. Вокруг звучали голоса, до боли родные и совсем незнакомые. Я видела лица родных, иногда слышала обрывки разговоров, но чувствовала себя лишь призраком, которые не может ни вмешаться, ни повлиять на что-либо.

Помню тот момент, когда я окончательно проснулась. Не очнулась, не вынырнула из беспамятства, а именно проснулась. Взгляд уперся в большое, отделанное изысканными шторами окно.

«Я уже не в пещере» – мелькнула приятная мысль. В комнате витали запахи родной стаи: отца, братьев, мамы. Тело ломило, словно я спала непозволительно долго. Скорее всего, несколько суток.

– Юля? – голос мамы звенел от изумления. Высокий, громкий, очень тонкий – он буквально разрезал мой слух. Я вздрогнула всем телом и поморщилась. – Ты очнулась! – она с размаха села на кровать, заставив меня подпрыгнуть на постели. А-а-а! Тело пронзила боль, я застонала. – Я-то уж думала, ты проспишь и этот день! – мама даже не думала снижать тональность голоса.

– Прошу, аккуратнее! – взмолилась я, хоть язык и плохо слушался. – Мама, мне больно!

– Ох, какие мы нежные! – всплеснула руками она, смотря на меня с недовольством. – Когда Романа звала без конца, плохо тебе не было, а стоило родной маме рядом присесть, так сразу расхворалась.

– Что? – я опешила от ее слов. – Звала Романа? – я вновь захотела провалиться в небытие. Боже мой, неужели я и вправду звала Манкулова? Кто слышал это? Захотелось провалиться сквозь землю от стыда.

– Это он похитил тебя? – мама хищно прищурилась и сжала мою руку.

– Что? Нет! – уверенно заявила я. Неожиданно на меня обрушились все события последних дней. Бал, драка, похищение, бункер, моя истерика, попытка напасть на похитителя, который многократно оказался сильнее и ловчее меня. И забвение, прерываемое лишь редкими вспышками сознания. Все навалилось на плечи непосильной ношей, затмило собой физическую боль. Как же я спаслась? Отчетливо помню и возвращение похитителя, и удар головой

о стену, и его слова о том, что через меня он отомстит Роману. Но как я оказалась…а, собственно, где я нахожусь? Этот вопрос я озвучила матери.

– Ты в замке Высших, – ответила она сдержанно, сложив руки на коленях. – Нужно сообщить отцу о том, что ты пришла в себя. Юля, я прошу тебя, – поджала губы она, подбирая слова. Не часто можно увидеть маму такой нервной и растерянной, будто ей некомфортно говорить мне о чем-то. – Не упоминай при отце Романа Манкулова. Говори, что ничего о нем не помнишь, даже если это не так. Я не знаю, что происходит между тобой и этим…совсем уже не мальчишкой, но ничем хорошим это увлечение не закончится. Забудь его, – с нажимом произнесла она.

– Мама, неужели только это тебя волнует? – произнесла я с болью в голосе. – Ты даже не спросила, как я себя чувствую!

– Если ты не прекратишь свои странные отношения с Манкуловым, то твое здоровье окажется под огромным вопросом, – произнесла она странную фразу. – Дочь, ты не понимаешь меня, считаешь меня черствой, но поверь: я очень переживаю за тебя. Твой отец все сильнее сердится. Если ты не перестанешь сближаться с этим мужчиной, то, я боюсь, он отречется от тебя, – произнесла она с искренним ужасом в голосе. Эта ситуация волновала ее даже сильнее, чем мое похищение и состояние моего здоровья.

– Как меня нашли? – устало вздохнула я, переводя тему. – Кто меня похитил? Сколько вообще времени прошло? – так странно чувствовать себя потерянной во времени.

– Тебя нашли три дня назад, – грустно отозвалась мама. – Точнее, не нашли, а тебя принес Роман Макнулов, – нехотя признала она, нервно теребя пальцы. Мама всегда берегла свой маникюр как зеницу ока, но сейчас срывала его, как надоевшие шторы. – До этого его взяли под стражу как главного подозреваемого, но он избил охрану и сбежал. Посланные оборотни его так и не нашли, а может, не особо искали. Он много времени проводит с Высшими за закрытыми дверями, даже больше, чем твой отец. Его не допускают к этим разговорам. Все указывает на то, что именно Роман похитил тебя, а затем вернул…

– Нет, это был не он, – покачала головой я. И пусть мама метнула в меня убийственный взгляд, я не откажусь от своих слов. Ни перед ней, ни тем более перед отцом. – Мама, это не Роман! – простонала я, представляя, что сейчас творится. Отец обвиняет Манкулова, который, как я понимаю, спас меня. Тем самым папа подставляет и нашу стаю, и себя лично. Неблагодарность – одна из самых презираемых черт характера в мире оборотней.

– Ты уверена? – кажется, от моих слов мама расстроилась еще сильнее.

– Абсолютно, – шепнула я, воссоздавая в памяти все, что помнила о своем похитителе. Нет, это не мог быть Роман. Слишком разная манера речи, тембр голоса, фигура, даже повадки. Если бы меня похитил Манкулов, он бы действовал иначе, и уж точно не стал бы приносить меня обратно!

Неожиданно в груди будто бы распустились цветы, разливая по телу бесконечную нежность. Он спас меня! Пока я пребывала в беспамятстве и истерике там, в бункере, именно Роман занимался моими поисками. Он не наплевал, не занял позицию «Юля мне чужая», он искал, не один день… И нашел.

– Это плохо, – совсем уж помрачнела мама. – Отцу это очень не понравится.

– Мама, но это правда! – простонала я. – Разве я могу обвинить невиновного?

– Тогда молчи! – решила мама. – Молчи и говори, что ничего не помнишь и не знаешь!

– Постой… Так, получается, что настоящего похитителя до сих пор не нашли? – цветы в сердце завяли, не успев напитать душу своим божественным ароматом.

– Э-э-э… – от моего вопроса мама растерялась. Похоже, желание родителей обвинить во всем Романа позволило похитителю уйти от наказания. За три дня он наверняка успел замести свои следы.

Наш диалог прервал стук в дверь.

– Время принимать… О, вы очнулись! – в дверях появился немолодой мужчина в белом медицинском халате. Хоть он и говорил очень дружелюбно, внимательный блеск в его глазах не позволял усомниться: этот человек очень умен и непрост. – Какая прекрасная новость. Все будут очень рады. Без вас, милая Юлия, тут творится полный бедлам.

– Я должна поговорить с…кто у вас тут главный? – спросила, хотя знала ответ. В этом замке хозяин один – глава рода Высших. Чтобы защитить Романа и спасти от позора отца, мне придется разговаривать именно с ним.

– Какой прогресс! – распахнул врач голубые глаза, спрятанные за тонкой оправой очков. – Сколько силы, эмоций, решимости! Полагаю, на ноги вы встанете быстро, но все же переутомляться я вам категорически запрещаю. Постельный режим и строгий прием всех препаратов!

– Насколько все было плохо с моим состоянием? – я вспомнила, насколько ужасно чувствовала себя в последние дни.

– Не смертельно, но и легким ваше состояние назвать нельзя было, – хмыкнул доктор. Подойдя к капельнице, он подключил к ней банку с прозрачной жидкостью и вколол туда что-то из шприца. Раствор начал поступать в мой организм. – Как я и предполагал, молодой организм быстро идет на поправку. Юлия, блеск в ваших глазах мне совсем не нравится. Имейте в виду: узнаю, что вы нервничали или нарушали режим – запрещу любые посещения! Если вам станет хуже, с меня три шкуры снимут, сами понимаете.

– Я должна поговорить с Высшим, – настояла я, пусть уже не так категорично.

– Я передам ему, что вы пришли в себя, – уклончиво отозвался доктор. – Но вы же понимаете, что влиять на решения хозяина замка я не могу? Если он сочтет нужным, то непременно навестит вас.

– Да, конечно, – промямлила я, опуская взгляд. Мысль о том, что разговор со мной Высшие посчитают глупостью и чем-то неважным, мне даже в голову не пришла. Что ж… Мне остается только ждать.

***

– Роман, пойми, мы нашли в той пещере только твои следы! – в сотый раз повторил Высший – глава правящего клана. – Ты нацепил на девочку GPS, ты сбежал из заключения, ты пропадал неизвестно где, и ты вернулся с ней…

– Простите, – в дверях белоснежным призраком застыл лечащий врач Юли. – Девушка пришла в себя.

– Уже? – Роман, раздраженно сидящий в кресле, резко подскочил на ноги. В уставшем взгляде вспыхнули живые огоньки. – Что она говорит? Я должен с ней пообщаться!

– Сидеть! – настал черед Высшего раздражаться. – Ты пообщаешься с девчонкой только после того, как Я с ней побеседую! И то, если я сочту это нужным!

– Она – моя невеста! – вспыхнул яростью Роман. Вновь от него полыхнула сила, словно в душе у этого альфы вспыхнул костер, опаляя всех присутствующих своим жаром и силой. Эта способность испускать столь мощные волны пугала Высшего. Интересно, сам Роман замечает за собой эту особенность? Не похоже.

– Лучше помолчи! – прошипел на него хозяин замка. – Алекс, головой отвечаешь за своего друга! – он указал внуку на альфу. – Если он снова сбежит, я спрошу с тебя!

– А я причем? – развел руками Александр. – Знаешь, дед, я бы тоже не отказался пообщаться с девушкой.

– Прошу вас не переутомлять ее, – вмешался доктор, про которого все уже успели забыть. – Девушка все еще очень слаба.

– Я запрещаю посещать ее без моего личного разрешения, – отрезал Высший и вышел из кабинета, направившись в комнату для Юлии Капуловой. Наконец-то она очнулась! Главе правящего рода не терпелось пообщаться с девушкой, из-за которой случился самый масштабный сыр-бор на его памяти, а живет он на этом свете уже давно.

Высший вошел без стука. Вот еще, будет он просить разрешения войти в своем собственном доме! Осторожно открыл дверь и впился взглядом в лежащую на постели хрупкую фигуру. На этой огромной кровати девчонка казалась ему подростком. Бледная, похудевшая, она даже не заметила его визит, устремив в окно задумчивый взгляд. Красивая, этого не отнять. Глаза умненькие, как у породистой воспитанной собаки. Но что Манкулов нашел в ней? Даже его Алекс, и тот проявляет к Капуловой странный интерес.

– Доброго дня, – произнес Высший, входя в спальню. Девушка вздрогнула от звука его голоса. В воздухе витал запах лекарств и болезни, поэтому неудивительно, что реакции девушки ослаблены.

– Здравствуйте, – ответила она уверенно. Надо же, не испугалась, не забоялась его, взрослого матерого волка. Впрочем, какого страха перед мужчиной он ожидает от девчонки с четырьмя старшими братьями? – Спасибо, что нашли время навестить меня.

– Как будто я мог упустить шанс пообщаться с той, кто поставила на уши весь мой дом, – прозвучало без упрека, но Юля понуро опустила взгляд.

– Я сразу хочу сказать вам: Роман Манкулов не похищал меня, – заявила она так твердо, насколько это вообще было возможно в ее положении.

– Вот как? А кто же тогда? – Высший присел в кресло рядом с кроватью. Чего-то подобного он и ожидал.

– Не знаю его имени, – мотнула головой Юля, отводя взгляд влево – пытается вспомнить черты похитителя. Вообще, Высший надеялся, что девчонка назовет ему имя виновного, а в идеале и вовсе опознает его. – Лица я тоже не видела, – разочарование неприятно кольнуло грудь. – Помню его фигуру – массивную, крупную. Он всегда был очень спокоен, кроме того случая…

– Какого? – встрепенулся Высший. Может, эта девчонка хоть какую-то информацию ему выдаст? Хоть что-то важное? Он уже начал жалеть, что бросил на ее лечение своих лучших врачей. Зачем старался, если толку в расследовании от девчонки нет никакого?

– Он явился очень злым. До того момента всегда был очень хладнокровен, но в тот раз пребывал в настоящем бешенстве. Я решила, что пора попытаться сбежать. Взяла раскладной нож со стола, спряталась за дверным косяком. Я хотела напасть на него, ранить и убежать, но…

– Он оказался проворнее и сильнее, – закончил за нее Высший.

– Да, – с болью признала девушка.

– Я знаю, мы нашли ту пещеру, – вздохнул оборотень с сожалением. Полезной информации от девчонки он получил ровно ноль. – Все осмотрели. Похититель не планировал тебя убивать, скорее всего. Там была еда, вода, туалет… Он держал тебя там временно, и в его планы не входило причинять твоему здоровью серьезный вред. Мы нашли те препараты, которыми он удерживал тебя в бессознательном состоянии. Достать их не просто, но применять их можно неделями.

– Неужели его до сих пор не нашли? – не могла поверить Юля, смотря на Высшего…с упреком? – Даже на след не напали?

– Твой отец уверен, что похититель – Роман Манкулов, и всеми силами добивается его ареста, – хмыкнул Высший.

– Нет, Роман не причем! – воскликнула девушка, привстав на локтях от переполняющих ее эмоций.

– Тише, тише, – попытался успокоить ее Высший. Еще не хватало, чтобы после его визита девчонке стало хуже. – Ты же сама говоришь, что не помнишь ни лица, ни даже имени похитителя…

– Это. Не. Роман, – зло, с расстановкой произнесла Юля. Голубые глаза полыхнули смесью страха и раздражения. Опасная смесь, особенно в руках женщины. Влюбленной женщины – теперь в этом не было сомнений.

– Я услышал тебя, Юля Капулова, – усмехнулся Высший одним уголком рта. – Услышал. Я и сам думаю, что Роман не мог такого совершить. Слишком хладнокровно и продумано для него. Такие люди, как Манкулов, обычно действуют очень жестко и решительно. Впрочем, кому, как ни тебе знать об этом, – фыркнул он. – Так что теперь попробуй убедить в невиновности Романа своего отца.

Судя по тени страха, промелькнувшего на лице молодой волчицы, отец пугает ее. Это не волнение и не робость перед отцом, это именно страх. Хмм… Странно. Неужели Капулов по-настоящему пугает свою единственную дочь? У самого Высшего родился всего лишь один сын, и его сына – сын. Девочек в их семье рождалось крайне мало, да и вообще женщины не приживались под крышей этого замка. Но, будь у него дочка, он бы сдувал с нее пылинки.

– Выздоравливай, – хозяин замка не смог сдержать доброжелательной улыбки. Есть в этой девочке что-то такое, из-за чего не хочется на нее злиться. Это «что-то» чувствовалось и в уверенном взгляде, и в твёрдости тех слов, которые она произносила, словно не лежала перед ним больная и беспомощная. Стержень – вот как это называется. Эх, опоздал Алекс. Такая самочка в их роду пришлась бы кстати.

– Сегодня я разрешаю посещать ее лишь родителям, – заявил Высший, возвращаясь в свой кабинет. Капулов и его внук о чем-то жарко спорили, но появление хозяина замка заставило парней замолчать.

– Неужели я, нашедший ее, не имею права хотя бы на короткий разговор?! – вновь начал заводиться Манкулов. Воистину, в последнее время он ведет себя как несдержанный щенок! Где выдержка? Где свойственная взрослым альфа холодность? Как только речь заходила о девчонке Капуловых, Манкулов будто срывался с цепи, не в силах контролировать своего внутреннего зверя.

– Она слаба как новорожденный котенок! – прикрикнул на него Высший. Если Юля не лжет, и этот парень не виновен (в чем, собственно, Высший почти не сомневался), то и давить на него бесполезно. Все это время хозяин замка был связан уликами и не мог игнорировать обвинения отца девушки. Все указывало на Романа. Кто-то очень грамотно подставил парня, но просчитался. Настоящий похититель явно не рассчитывал, что Манкулов найдет пещеру и вернет девушку. Вполне возможно, Юлю хотели убить, но этому нет прямых подтверждений.

И все же, главным остается вопрос: кто преступник? Кто тот предатель, посмевший нанести ему, Высшему, сильнейшему волку, столь серьезное оскорбление? Откровенно говоря, на честь девчонки ему было плевать. Хозяин замка жаждал отомстить за свою честь. Жестоко отомстить. Он непременно найдет того, кто совершил это преступление, сорвав Бал. Найдет и уничтожит.

– Хочешь причинить ей вред? – добил Романа Высший. – Иди! – указал на дверь. – Ей сейчас очень нужны волнения и нервотрепка, – процедил он свозь зубы. – Особенно после всего пережитого. Особенно после того, как она всеми силами старалась защитить тебя в разговоре со мной.

– Правда? – растерянно вскинулся Роман.

– Правда. Ты вел бы себя поаккуратнее, – посоветовал Высший. – Она девчонка совсем молодая, глупая, а ты здоровый лоб. Вздумаешь опозорить ее – я сам с тебя спрошу! – и откуда только в нем проснулись отцовские чувства?

– Если Юля говорит, что я не виновен, то какого дьявола за мной по пятам ходит стража?! – рыкнул Манкулов. – Думаю, имеет смысл обсудить вопрос моральной компенсации. Как с вашей стороны, так и со стороны Капуловых.

Высший в раздражении сжал кулаки. Вот только этого ему не хватало!

***

– Дочь, ты сошла с ума? – тихо прошептал папа, смотря на меня со смесью жалости и недоверия. – Как это «Манкулов не виноват»? А кто?!

– Не знаю, но точно не Роман, – упорно стояла на своем я. Наконец-то мне удалось почувствовать свою волчицу! Несколько дней расставания с ней были настоящим кошмаром. Я словно потеряла часть себя. Пусть сейчас я не могу обернуться, но я чувствую эту слабую, полуживую проныру. Ее присутствие придает сил и позволяет мне стоять на своем, не опуская взгляд под давлением отца. – Ты должен прекратить преследовать его, – пусть я не в курсе событий последних дней, но Высший ясно дал понять: именно мой папа настаивает на обвинении Романа, позоря тем самым всю нашу стаю.

– Ты не в себе, – мотнул головой отец, отводя от меня хмурый взгляд. Я видела, что в глубине души он злится, но совесть не позволяет сорваться на находящуюся в постели дочь. Ему легче поверить в мое безумие, чем в невиновность своего кровного врага. – Манкулов виновен! – безапелляционно заявил отец.

– Папа, я ведь была там, – как можно миролюбивее настояла на своем. Нельзя провоцировать его на агрессию, нужно действовать очень мягко.

– Ты ничего не помнишь! – резко отозвался папа.

– Помню. Помню похитителя, очертания его фигуру, манеру речи. Поверь, в нем не было даже намека на Романа. Я чувствовала, что это совершенно другой человек. Папа, нам нужно найти его, а не преследовать невиновных. Пойми, он только этого и добивается!

Во взгляде отца промелькнул страх, смешанный с чувством вины. Мои слова попали в цель, но признать свою правоту папа не может. Сейчас он не готов. Нужно время…и новые улики.

– Я услышал тебя, – проворчал отец и встал, направляясь к выходу. Больше говорить со мной на эту тему он не намерен. Ему нужно побыть одному и переварить все, что я успела рассказать ему. – До завтрашнего дня посетителей больше не жди, – папа хлопнул дверью, похоже, не сдержавшись.

Я устало выдохнула воздух через рот. Поверить не могу, что весь кошмар наконец-то закончился. Нет больше ни сырой, запертой со всех сторон пещеры, ни опасности, ни страха. Инстинкты подсказывали, что я действительно нахожусь в безопасности: Высшие достойно охраняют меня. Но внутреннее чутье тонко намекало, что мой похититель рыщет где-то поблизости. В памяти вновь всплыл его зычный взбешенный голос, грубые сильные руки, массивная фигура. Он напоминал змея: склизкого, холодного, мерзкого. Как ловко он ускользнул от ответственности, не оставив даже следа своего присутствия.

Мои размышления прервал странный шум за дверью. Я слышала какие-то голоса, недовольное бурчание, но вскоре все стихло. Что такое? Я насторожилась.

– Подарок для Юлии Капуловой, – басистый голос стражника, стоящего у двери, заставил меня натянуть покрывало до самой шеи. И пусть я была в пижаме, лежать в кровати перед незнакомым мужчиной было крайне неловко. Но мужчина даже не взглянул на меня. Вошел и с каменным лицом оставил на прикроватной тумбе лакированную коробку. – Все проверено, опасности не представляет, – доложил охранник и вышел, оставляя меня наедине со сверкающей коробкой.

Это…что? А главное – от кого? С минуту я смотрела на подарок как на мешок с ядовитой змеей внутри. Невольно закралась мысль, что мой похититель решил отравить меня и избавиться от неудобного свидетеля, который всем твердит о невиновности подставленного им Романа. Присев на постели, я решилась ткнуть пальцем красную коробку. Ничего. Змея не выползла, на меня не набросился ядовитый паук.

Постепенно ко мне начало возвращаться обоняние, но до полного восстановления далеко. Я только начинаю ощущать запахи окружающего мира. Подавшись вперед, попыталась уловить запах подарка и…схватила его двумя руками. Красный глянец источал аромат Манкуловых! Не знаю, кого именно, но тот, кто прислал эту коробку, точно принадлежит к их клану.

Внутри оказались фрукты. Вот так банально и просто. Мне, как очень больной, передали белый виноград, пару апельсинов, связку бананов и огромное алое яблоко. Лишь вытащив из коробки все съестное, я заметила на дне записку. Осторожно развернув ее, с замиранием сердца начала читать.

«Да уж, малая, заставила ты нас понервничать. Уже и не думал увидеть тебя живой, если честно. Так хотел потанцевать с тобой после Ромыча, но какой-то гад тебя сцапал. Или ты сама решила сбежать, чтобы не танцевать со мной? Зря, я ведь даже на ноги партнерше наступаю не больше трех раз за танец. Обычно.

Кстати, рад, что ты прямо сказала о невиновности моего брата. Все же не все Капуловы гнилые, как я раньше думал. Не знаю, как твой папаша, а я намерен найти того, кто похитил тебя, и хорошенько проредить его подшерсток. Я надеюсь, он не успел никак тебя обидеть? Мне сказали, что ты почти не пострадала, но я-то помню, как ты умирала от пары часов на солнцепеке. Тебя пальцем ткни в грудь – и сломается ребро.

В общем, выздоравливай. Как Высшие разрешат, я к тебе загляну.

Б. Манкулов»

Я перечитала послание несколько раз, не в силах поверить в то, что Бен мог написать мне такое. В то, что Бен Манкулов вообще мог мне написать. В то, что он вообще умеет писать. Когда до меня все-таки дошла суть письма, я не смогла сдержать смеха. Все же брат Романа, несмотря на свою вспыльчивость, умеет быть очень смешным. Но прежде, чем попробовать виноград, я все же обнюхала его. Мало ли?

Остаток дня я провела почти в полном одиночестве. Иногда заглядывала мама и братья, но совсем ненадолго. Устав от пустых визитов, я отвернулась и задремала, да так крепко, что, когда открыла глаза, за окном уже брезжил рассвет нового дня. Ого!

Пора вставать. Сон вернул мне силы и ясность разума, лежать я не могла. Хватит, належалась за эти дни. Потянувшись, я сбросила покрывало и начала собираться. Мне нужно выйти и подышать воздухом. Разумеется, не одной. А в сопровождении охраны. Желательно, отряда охранников. Вооруженных до зубов. Совершая все утренние процедуры, я невольно поймала себя на мысли, что прислушиваюсь к каждому шороху, глазами проверяю целостность замков на окнах и нахожусь в постоянной готовности дать отпор. Похоже, психологические последствия похищения мне придется преодолевать еще долго.

К счастью, в прогулке мне не отказали. Высшие, несмотря на ранний час, дали свое добро, и я с тремя охранниками я отправилась на прогулку в сад. Замок в такое время был абсолютно пуст. Все словно вымерли. Нам не встретилось ни единой души. Учитывая, что я запомнила замок Высших полным народа, сейчас такое положение вещей казалось странным.

Сад встретил меня утренней прохладой. Люблю лето именно за такие минуты, когда природа только просыпается, и в воздухе витает свежий аромат лугов. С каждым вдохом я оживала, по венам вновь бежала живая кровь, заставляя меня ускорять шаг. Не верится, что после всего, что я пережила, можно вот так ступать по росе, даже сквозь летнюю обувь ощущая утреннюю влагу. Никогда прежде я не чувствовала себя более живой, чем сейчас.

Я уловила толику его запаха, когда шла мимо розовой аллеи. Едва уловимые нотки силы, скрашенные характерным для Манкуловых флером хвои и леса. Поднимая глаза, я уже знала, кого увижу. Роман стоял в самом начале аллеи, я – в ее середине. Ноги сами понесли меня к нему. Я шагала и не отрывала взгляд от красивого лица, от карих глаз, от этой нежной, с капелькой хитринки, улыбки.

Один рывок, мгновение – и я в его объятиях. Сильные руки обхватили мою талию, прижимая к крепкому торсу, отрывая от земли. Роман буквально впечатал меня в себя, словно хотел вдавить в свою грудь. Я ощутила биение его сердца, и мое собственное начало биться в унисон с ним. Чертово обоняние так и не восстановилось, но я жадно вдыхала запах Манкулова, ощущая лишь отдельные его нотки.

– Я так боялся за тебя, – жарко выдохнул Роман мне в макушку. – Думал, с ума сойду от неизвестности, – тихий хриплый голос ласкал мой слух. Боже, как же я соскучилась по этому мужчине! Только теперь осознала, что с момента похищение и до этой самой минуты ждала только его.

– Ты спас меня, – прошептала я и ощутила, как альфа зарылся носом мне в волосы. Уж он-то наслаждался моим запахом сполна. – Я так ждала, что придешь именно ты. Знала, что только ты и сможешь меня найти.

– Меня тянуло к тебе, – Роман запечатлел на моем виске осторожный поцелуй. – Я чувствовал тебя, Юля, как часть самого себя.

– Что будет дальше? – выдохнула я, прижимаясь к нему изо всех сил. Расстаться с Романом в эту самую минуту казалось сродни пытке. Нет, я не смогу. Хочу быть с ним, быть его… во всех смыслах. Жить без этого оборотня я больше не смогу.

– Только намекни, и мы сбежим сегодня же, – его теплые губы ловко поймали мои, беря их в нежный плен. Я не смогла сдержать стон удовольствия, растворяясь в Романе, полностью отдаваясь во власть его рук, которые уже заскользили по моей талии.

– Кхм-кхм, – прокашлялся один из охранников, возвращая меня в реальность. А ведь я совсем забыла, что у нашего случайного свидания есть свидетели! – Молодые люди, вы можете уединиться в одной из спален в гостевом крыле, – прохладно намекнул нам один из охранников, но в его голосе чувствовалась улыбка.

– Тебе сказать, куда пойти, или сам догадаешься? – огрызнулся Роман, но я тотчас сжала его руку, жестом прося не затевать скандал.

– Он прав, здесь не место, – шепнула Роману, неотрывно смотря на его губы. Я все готова отдать за то, чтобы вновь ощутить их вкус, но любопытные зрители в виде трех взрослых мужчин вгоняли меня в краску и заставляли чувствовать себя распущенной. Приличные незамужние девушки не целуют молодых альф на глазах у всех. А, впрочем, не наплевать ли? После того, как оказалась на краю пропасти, подобные правила, вбиваемые мне в голову с детства, стали казаться чушью. Набрав воздуха в грудь, я сама припала к горячим губам Романа. Он не ожидал такого, и в первые секунды опешил.

– Хорошо, пойдем ко мне, – предложил Манкулов после того, как насладился моими губами.

– Девушке запрещено посещать чужие комнаты, – неуверенно вздохнул охранник, смотря на Манкулова с неприкрытой опаской.

– Хорошо, мы пойдем к тебе в…палату, – выдавил Роман, не удостоив того даже взглядом.

– Только с разрешения Высших. Девушке разрешили только одну прогулку, – вновь вмешалась охрана, но на этот раз Роман метнул в них такой опасный взгляд, что трое взрослых оборотней притихли, словно волчата.

Я почувствовала себя пленницей на прогулке. Разве Высшие имеют право разрешать и запрещать мне общаться с теми людьми, которые мне нравятся? По какому праву? Ладно, я понимаю, отец может запрещать, но Высшие, которые, как оказалось, не смогли ни защитить меня на балу, ни найти похитителя.

– Идем ко мне, – уверенно кивнула я, беря Романа за руку. Пусть попробуют нам запретить! Хм… И откуда во мне столько силы и наглости? Словно в душе зародилось нечто новое, неизведанное, но чистое и очень могущественное. И это нечто давало мне силу, чтобы идти дальше и осуществлять свою мечту.

Мы дошли до моей комнаты, по дороге не встретив никого. Я кожей чувствовала, как нервничает охрана. Никто не проронил ни слова. Роман готовился сказать все наедине, а сопровождающие нас прихвостни явно не решались спорить с альфой. Роман вызывал у них не то страх, не то уважение. А может, и то, и другое вместе.

Остановившись у двери моей комнаты, Роман учтиво открыл для меня дверь, пропустил вперед, и юрко запрыгнул за мной. Один из охранников попытался остановить его, но неожиданно альфа издал злобное угрожающее рычание. Охрана замерла, а Манкулов…захлопнул дверь прямо перед их носами и запер ее на ключ.

– Наконец-то, – облегченно выдохнул альфа, оборачиваясь ко мне. Не успела я сказать и слова, а он уже сгреб меня в медвежьи объятия и накрыл губы собственническим поцелуем. Я мгновенно позабыла обо всем. В душе словно запустили сотню фейерферков – настолько яркими были эмоции. Отдавшись в их власть, я обвила руками шею Манкулова и начала неистово целовать его в ответ. – Моя девочка, – шептал он, оторвавшись от моих губ и покрывая поцелуями щеки, шею, глаза и, наконец, снова губы. – Поверить не могу, что снова чувствую твой запах. Теперь я никуда тебя не отпущу. Никому не отдам!

Мне не хотелось спорить с ним и выяснять, как он планирует решать вопрос с моей семьей. Не могу об этом думать. Сейчас все это не важно. Значения имеем только он и я. Я подставляла лицо под его жадные губы, впитывая его ласку как послушная кошка. От нежности и любви мое сердце трепетало и наполняло тело волшебным ощущением воздушности. Казалось, я готова летать по воздуху.

Губы романа продолжали покрывать мое лицо нежными поцелуями, но мне этого мало. Хотелось ощутить все грани любви, какие есть в этом мире, и сейчас я была к этому готова как никогда. Поддавшись инстинктам, прижалась к Роману откровенно, нагло, вжавшись своими бедрами в его пах. От этого жеста альфа едва не поперхнулся, изумленно выпучив глаза. Да я сама не могу поверить, что так нагло пристаю к мужчине! Сжала его широкую шею еще сильнее, прижалась грудью к его крепкому торсу…

– Нет! – порывисто выдохнул Роман, хватая меня за плечи и отодвигая от себя на расстояние вытянутой руки. Я задохнулась от столь резкого жеста, задохнувшись, словно выброшенная на берег рыба. – Нет, Юля, не так… Только не так, – он решительно мотнул головой, даже и не думая ослаблять хватку. Альфа буквально не позволял мне приблизиться к нему, словно считал это опасным.

– Почему? – разочарованно выдохнула я, не понимая его. Неужели он не воспринимает меня всерьез? Неужели все его слова о том, что теперь я только его – всего лишь пустой звук? – Ты…ты же сказал, что мы… – я даже не смогла озвучить то, как поняла его слова. А что, если поняла неправильно? Если он имел в виду что-то мимолетное, а я, дура, уже напридумывала себе всяких глупостей.

– Я не буду делать это так, – с неудовольствием выдавил Роман, стараясь на меня не смотреть, будто ему самому не нравилось то, что он произносил. – Не могу до свадьбы. Не могу воспользоваться тобой до того, как назову женой, – наконец, он посмотрел мне в глаза. Альфа вдруг стал похож на извиняющегося школьника, принесшего домой двойку.

– Но почему? – я, правда, не понимала его отказа. Если он так серьезно ко мне относится, как говорил до этого, то в чем проблема? Разве после близости я не стану его…навсегда?

– Потому что сначала мы поженимся, – твердо заявил Манкулов. – А потом…будет все остальное.

– И когда это произойдет?! – душу обожгла волна раздражения. Я повысила голос, хотя не собиралась этого делать. – Через полгода? Год? Нет уж, я столько ждать не намерена! – попыталась преодолеть сопротивление Манкулова и ринулась к нему, но он усилил хватку, продолжая удерживать меня на расстоянии вытянутой руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.